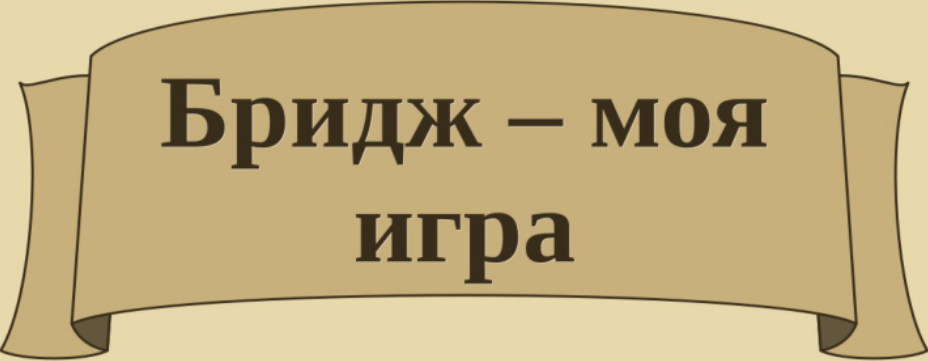

Бридж – моя игра

Чарльз Генри Горен

SHOUT
SHARE **IT**

Чарльз Генри Горен (1901-1991) — американский мастер по игре в бридж, родился в Филадельфии.

В 1922 году в биографии Чарльза Генри Горена был окончен университет Макгилла. Еще будучи студентом, изучая юридические науки, Горен научился играть в бридж. До 1931 года он уже испробовал себя в высших соревнованиях.

Им было написано множество книг по бриджу, первая из которых – «Winning Bridge Made Easy» в 1936. Вскоре после этого он бросил занятие правом, и начал учить бриджу других людей, писать дополнительные книги, участвовать в соревнованиях.

В 1950 году он выиграл чемпионат мира, 28 титулов США. Вскоре в своей биографии Горен Чарльз считался одним из лидирующих экспертов игры. Его книги и статьи сделали придуманную им систему подсчета очков одной из самых популярных в бридже.

all-biography.ru

- Чарльз Генри Горен

- 1. ВСТУПЛЕНИЕ

- Совет молодому бриджисту
 - «Скажите, вы играете в бридж?»
 - Познай себя
 - Сложность вознаграждается не всегда
 - У столика для бриджа – четыре стороны
 - Исключению всегда найдется место

- 2. ПУТЬ К ЛУЧШЕЙ, ЭФФЕКТИВНОЙ ТОРГОВЛЕ

- Как стать головорезом
 - Победный путь есть простой путь
 - Рука, которая принадлежит только вам
 - Проблемы, связанные с конвенцией «которая трефа»

- 3. НАДЕЖНАЯ СВЯЗЬ

- - Выдаете ли вы свои секреты?
 - «Я же просил тебя не смотреть в свои карты»
 - Кто должен играть шлем?

- 4. ДОСТИЖЕНИЕ НАИЛУЧШЕГО ИЗ ВОЗМОЖНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

- Как быть с партнером-пессимистом и партнером-оптимистом?
 - Правильная заявка но... неправильный партнер

- И в бридже есть свои дураки
- Моя первая и незабываемая встреча с Эли Калбертсоном
- 5. КОНТРА: ТРИУМФ, УДОВОЛЬСТВИЕ И... ОСТОРОЖНОСТЬ
 -
 - Когда контрить не стоит?
 - Что делать с хорошей рукой?
 - Странные расклады и что с ними делать?
 - Красота зондирующей контры
- 6. КОНТРА И НАСТУПАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ
 - Как справиться с оверколлером
 - Удача будет сопутствовать Вам
 - Шлемовые контры и их несчастный хозяин
 - Другая сторона медали
- 7. КОНВЕНЦИОННАЯ ПОЛОСА ПРЕПЯТСТВИЙ
 - «Понимаете ли вы их сами!?»
 - А говорим ли мы на одном языке?
 - Некоторые классические ошибки в налаживании коммуникаций
 - Чем меньше вы предполагаете, тем дальше будете.
 - Система моей мечты
 - Открытие 1БК – может ли оно подвести?
 - Не забываем ли мы о чем-то?
- 8. МОИ ВЗЯТКИ
 - Играйте в карты, а не в правила
 - Урок лжи
 - Поговорим об импасах
 - Мое отношение к счету
 - Искусство игры «втемную»
- 9. ТАКТИКА ЗА СТОЛОМ В ИГРЕ ДЛЯ ЧЕТВЕРЫХ
 - Психологическая сторона бриджа
 - Можно успешно играть и с плохими партнерами
 - Демон особого типа: тиран
 - Три правила движения
 - Когда все зависит от неизвестного содержания вашей руки
 - У вас пропала карта
 - Тот, кто колеблется...
 - Скорострельный игрок
 - Размышления о жизни

Чарльз Генри Горен

Бридж – моя игра

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Совет молодому бриджисту

В те давние времена, года я изучал право в Макгильском университете, я познакомился с одной девушкой, научившей меня играть в бридж. «Просто следуй масти» – сказала она. «Если это невозможно, сбрось любую карту, либо положи козырь». Именно так я и делал: следовал масти, а в случае отсутствия таковой клал козырь. К полудню я проигрывал около 4.000 очков, а эта милая, умная, желанная девушка смеялась надо мной.

Вы вправе предположить, что с тех пор я затаил обиду на своего первого учителя по бриджу. Нет и еще раз нет. Первое, что я сделал, приехав тем летом домой на каникулы, так это буквально вызубрил какой-то учебник по бриджу. Возможно это и был первый неосознанный шаг к тому образу жизни, который вы вправе описать словами: играет и не работает. С высоты сегодняшнего своего опыта я понимаю, что те простые правила игры, которые мне объяснили и составляют основу знаний, необходимых начинающему:

Просто следуй масти. Если это невозможно, сбрось любую карту, либо положи козырь.

Вряд ли от новичка можно ожидать большего, по крайней мере, по простоты нескольких робберов.

Но представим, как бы развивались события сегодня. Итак, мифический Чарльз Горен, Макгильский класс, 1965 год. Желание: научиться играть в бридж.

«Ну-с, Чарли», – молвит его красивая (это всего лишь фантазия) подруга, – все очень просто. Предположим, твой партнер открывает торговлю одной трефой».

«Это значит, что у него полная рука треф, правильно?» – перебивает ее этот недоросль.

«Нет, совсем необязательно. Возможно, он играет Неаполитанскую трефу...»

«Что?»

«...И у него не менее 17 очков в старших картах, однако, хорошей трефовой масти может и не быть».

«Но ведь так можно окончательно запутаться», заявляет молодой Горен. «И, вообще, это ж надо додуматься, переться в Неаполь и изучать там систему. Не проще ли взять на вооружение что-нибудь американское, типа...»

«Вандербильтской трефы?» – перебивает она. «Что ж, если вы играете Вандербильтскую трефу, то открытие торговли одной трефой показывает более половины всех очков колоды».

«И, конечно, хорошую трефу?»

«Нет, о трефе здесь нет и речи».

«О, я начинаю схватывать» восклицает он. «Если партнер открывает торговлю одной трефой, то ничего общего с трефовой мастью это открытие не имеет. У партнера просто хорошая рука».

«Да и нет», по ее милому личику пробегает легкая тень раздражения. «Открытие торговли одной трефой вполне может содержать приличную трефовую масть и весьма умеренную руку. Поэтому торговля и открывается заявкой «одна трефа».

Бедный малый начинает размышлять, потом он раздражается и, в конце концов, в изумлении восклицает, «О, я понял! Конечно же, все ясно – с хорошей трефой вы открываетесь одной трефой. Если трефы у вас нет, то открытие: «одна трефа!»

«Перестань издеваться надо мной!»

«Но ведь это в точности твои слова!»

Дым рассеялся, мир восстановлен, и несчастный Горен медленно вникает в суть Римской трефы, Неаполетанской трефы, Шенкенской трефы, Рот-Стоуновской трефы, Каплан-Шейнуолдской трефы и стандартной Американской трефы и, как только у него появляется возможность вставить слово, он заявляет своей подруге, что чувствует себя отныне истинным экспертом всех «трефовых» систем.

«Экспертом!» – фыркает она. – Существует еще тридцать семь версий этого открытия!»

Мифический Чарльз Горен. Макджильский университет, 1965 год, швыряет колоду и выскакивает вон из дому в темноту вечерней улицы, обреченный, увы, всю оставшуюся жизнь прозябать в качестве профессионального игрока в Мила Борнс. Он точно также никогда не поймет этой игры, но в ней, по крайней мере, не уделяется столько внимания трефовой масти.

«Скажите, вы играете в бридж?»

Если от этого легкого полета фантазии у вас сложилось впечатление, что я не сторонник этого искусственного, бессмысленного и бесполезного украшения, медленно покрывающего богатое полотно контрактного бриджа, то вы абсолютно правы. Вудрой Уилсон еще пятьдесят лет назад говорил об «открыто достигаемых соглашениях», но и по сей день эта фраза наилучшим образом описывает точную информативную торговлю. Безусловно, натуральные системы – это спасение для тугодумов, однако – это спорный аргумент в их защиту, но не менее, безусловно, и то, что они самым полным образом удовлетворяют и величайших игроков на свете. И я твердо убежден, что, если бы, сядясь впервые за бриджевый стол, а это было столь давно, что говорить об этом просто неприлично, столкнуло бы с одной из современных систем торговли, то в бридж бы играть я не стал. «Не стоит он столько хлопот», – решил бы я. Зададимся вопросом, что же самое главное в современном контрактном бридже. Боюсь показаться наивным, а еще больше боюсь оскорбить вас в ваших чувствах, но моя точка зрения такова:

Бридж создан для получения удовольствия

Не следует играть в эту игру ни по одной другой причине. Вы не должны играть в бридж ради денег, ради демонстрации вашего интеллекта или – тупости партнера, ради доказательства, что вы величайший педагог со времен Сократа или демонстрации последней суперзаявки системы, из-за нескольких сотен других причин, оказывающих огромное влияние на игроков в бридж. В тот момент, когда вы осознаете, что удовольствие, которое доставляет игра, является не единственной причиной вашего пребывания за столом, забросьте это занятие и посвятите себя чему-нибудь еще – возможно теннису. Чему угодно, только не бриджу.

С другой стороны, если вы получаете удовольствие, тогда разрешите предсказать вам, что чем сильнее будет становиться ваша игра, жестче соревнования, чем более умные и искушенные партнеры будут встречаться вам за бриджевым столом, тем больше удовольствия будет доставлять вам игра. Но, в любом случае, остановитесь для начала и прислушайтесь к внутреннему голосу и определите, на самом ли деле вы играете в бридж, контрактный бридж, ту самую игру, которую, в той или иной степени изобрел Гарольд Вандербильт около тридцати пяти лет тому назад. Вот какие мысли пришли мне в голову в ожидании

очередного интервью, одного из многих тысяч, которые я дал за свою жизнь. Вошел корреспондент и начал: «Отлично, м-р Горен, давайте порепетируем».

– «Порепетируем?» – не понял я. – «А можно с листа? Вы задаете вопросы, я отвечаю».

– «Нет, сэр», – услышал я в ответ. – «Я нахожу лучшим порепетировать».

Началась репетиция. Корреспондент представился, прочистил горло, представил меня как Чарльза Горена из Майами Бич, штат Флорида, прочистил горло еще раз и таким слащавым голосом задал, наконец, свой первый вопрос:

– «Скажите, м-р Горен, вы играете в бридж?»

Этот вопрос забавлял меня в течение нескольких последующих недель, как вдруг я осознал всю его серьезность. Однажды весь вечер я просидел кибитцером на одном крупном турнире местного значения и по происшествии нескольких часов неожиданно открыл для себя, что три четверти играющих не играют в контрактный бридж. Да нет, конечно же, они думали иначе. Ведь они знали, как считать очки. Они знали, сколько очков требуется для открытия торговли, для ответа, прыжка, двойного прыжка. Они знали, сколько очков требуется для мажорного гейма, гейма в миноре, шлема и большого шлема. Но в действительности их интересовало нечто совсем иное и бридж здесь не причем. Другими словами, они играли в бридж, но не игра была истинной причиной их пребывания за столом. Некоторые из них отрабатывали новые странные системы, ставившие в тупик и противников и партнеров, а их заявок никто не понимал, разве что они неумны и неуместны. Это не бридж, это тренировка памяти. Другие старались ни на йоту не отступить от всех известных им бриджевых догм: на онера клади онера, со второй руки – малую, с третьей – высокую, никогда не импасируй партнера, а хорошая сигара – просто дым. Это не бридж – это рабство. Здесь же мы находим традиционных игроков-тиранов, способных убить партнера, если тот, допустим, не вернул ход. Это не бридж – это садизм. И их партнеры, сидящие, по обыкновению, тихо и сносящие все оскорбления. Это не бридж – это мазохизм.

Познай себя

Наиболее общее заблуждение, на которое я хочу обратить внимание – это детская вера в очки и опирающиеся на них системы. О чем это он толкует? После всех этих лет вдалбливания в наши головы аксиомы о непогрешимости очка, он требует отказа от него? Ни в коей мере. Я предлагаю добавить к «очковому» методу чуть-чуть доброго здравого смысла. Я говорю об этом давно, но прислушиваются, увы, немногие. Большинство игроков лениво подсчитывают очки, прикидывают возможности системы и делают заявку. Из виду упускается самое главное: ни одна система не отрицает возможности использования серого вещества, не говоря уже об органах слуха и зрения.

Парадоксальным в бридже остается тот факт, что большинство игроков значительно ухудшают свою игру, стремясь достичь слишком многого, слишком быстро. Допустим, я утверждаю, что, значительно упростив свою игру, вы значительно улучшите ее. Допустим, я утверждаю, что, чем больше сложностей и нюансов привнесете вы в свою игру, тем хуже она будет. Допустим, я имею наглость обвинить вас в излишней трате энергии на отработку «хитрых» механизмов вашей системы вместо изучения основ бриджевой техники, знание которых и определяет разницу между победителями и неудачниками. Допустим, я утверждаю все это. Не оскорбил ли я вас? Продолжите ли вы чтение этой книги?

Итак, теперь, когда мы освободились от горячих голов, будем поконкретнее. Я сейчас перечислю основные недостатки, присущие среднему американскому бриджисту:

- Он отдает тысячи очков в год из-за стереотипной, предсказуемой торговли и такой же игры.

- Он часто дает контру, когда этого делать не следует, но еще чаще не ставит ее, когда это необходимо.

- Он строго придерживается правил, составляющих не более чем руководство к действию для начинающих игроков.

- Он непоколебим в своих привычках, включая даже такие, на первый взгляд, мелочи, как раскладывание карт в руке, давая тем самым ценную информацию опытным противникам.

- Он стремится разыграть руку непонятным для себя образом, ошибаясь, тем временем, в простых и ясных ситуациях (имеющих столько же шансов на успех).

- Он смотрит на партнера и видит в нем лакея, либо позволяет партнеру относиться к себе подобным образом. И то и другое разрушает теплые спокойные взаимоотношения,

приносящие очки любой команде любого ранга.

– Он верит только себе и видит только свою руку, превращая бридж в некое подобие пасьянса.

– И так далее.

Перед тем, как мы начнем исправлять эти недостатки, позвольте напомнить вам совет великого учителя контрактного бриджа Солона. Тогда как большинство игроков полагают, что хороший бридж – это использование все большего и большего числа конвенций и изощренных способов розыгрыша, в действительности, хороший бридж начинается с фразы – «познай себя».

Вернемся к бриджевому столу. Вы разыгрываете контракт, судьба которого зависит от 50% импаса. Но вот вас осеняет: двойной сквиз, играя на обратный стол. Что предпочесть? Если вы понимаете импас лучше, нежели двойной сквиз с обращенной рукой, выберите пятидесятипроцентный шанс, и в длинной череде сдач вам будет сопутствовать удача. Подавите искушение сыграть витиевато и заумно, подождите пока идея не станет абсолютно ясной, соответствуя вашим техническим возможностям.

Сложность вознаграждается не всегда

В дополнении к сказанному о ваших собственных сильных и слабых сторонах игры следует подчеркнуть, что вы обязаны понимать игру партнера. Что он? Не доставляет или, напротив, ставит чересчур высокие контракты? Способен ли он читать сигналы? Если да, то какие? Нет смысла передавать информацию, которую он не в состоянии воспринять. Ее скорее перехватят оппоненты и используют к своей выгоде. Вот тут-то и лежит одна из фундаментальных аксиом бриджа:

Играйте в пределах информированности своего партнера, особенно, если ваши знания шире его.

В некоторых разновидностях игры, в большей степени это касается робберного бриджа, ваше превосходство может сильно повредить вам. Я исхожу из опыта, приобретенного во множестве индивидуальных турниров, когда после каждого тура перед тобой оказывается новый партнер. Ситуацию можно описать фразой: либо приспособливаться, либо пропадать. Одно из объяснений столь успешных выступлений в индивидуалах мне видится в умении быстро распознавать сильные стороны и недостатки новых партнеров. Сколько раз я подавлял искушение сделать суперзаявку, которая поставила бы всех на уши субботним вечером в Редженси Клуб. Но очень часто, а точнее сказать, всегда я удерживался от этого, прекрасно понимая, что партнеры ее не поймут. Пять лет подряд, участвуя в индивидуальных турнирах, организованных Чикаго Трибьюн, я трижды выходил победителем (хотя нормальная частота подобных успехов оценивается соотношением 1:40) не потому, что я делал выдающиеся заявки или демонстрировал потрясающий розыгрыш, но как раз потому, что я этого избегал. Вокруг сидели горячие головы, провозглашающие диковинные ложные кюбиды, тexasские трансферные заявки, демонстрирующие южно-африканский вист, а напротив восседали их странные партнеры, на лицах которых было написано единственное слово: «Что? Что?»

Итак, мы пришли к следующему выводу: освободив свою игру от различных премудростей, вы начнете играть в победный бридж на любом уровне, не ограничиваясь робберным или индивидуальным бриджем. У вас отпадет необходимость засорять себе голову итальянскими открытиями, конвенциями, связанными с короткой тrefой и слабыми бескозырными открытиями и прочей конвенционной атрибутикой, оставляющей смысл жизни коллекционеров конвенций. Основной посылкой моей аргументации служила открытая прямая игра, как наиболее

понятная и, следовательно, эффективная. Я играл с большим числом партнеров, чем кто бы то ни было за всю историю бриджа. Я играл на ящичках для обуви в бейсбольных раздевалках, в самолетах, пересекающих оба океана, в европейских салонах и труппах на юге Филадельфии, на залитых светом сценах душных залов и телестудиях, и моя игра была понятна любому партнеру. Однажды меня назвали простым Саймоном бриджа. Я ответил: «Спасибо, это стоящий комплимент».

Сложные Саймоны бриджа, игроки, мечущиеся от одной конвенции к другой, от системы к системе, лишь расстраивают меня и не только потому, что замедляется их собственный прогресс на пути к подлинному бриджевому мастерству – они ведь осложняют и нашу жизнь. Игрок, прибывающий на турнир с огромным перечнем искусственных заявок, затрачивает массу времени и сил на то, чтобы выиграть, а не на то, чтобы получить удовольствие. Вся ирония заключается в том, что он лишается и того и другого. Игрок подобного типа оказывается тяжелым бременем и для себя и для своих партнеров и для противников. Он похож на «спеца», впервые усевшегося за китайскую трапезу и настоящего на том, чтобы ему подали палочки для еды. Вполне возможно, что он так и оголодает на полпути между супом из акулых плавников и яйцами в мешочке.

На другом конце диапазона мы, естественно, находим насмерть перепуганного игрока, полагающего, что простота есть ни что иное, как подчинение определенному своду правил, а отклонение от них является величайшим грехом. К таким игрокам я отношусь весьма терпимо при условии, что:

а) распознаю их до того, как они сумеют нанести слишком большой урон нашей паре и

б) они сохраняют спокойствие, если я нарушаю один из их священных постулатов.

Но признаюсь, сложно удержаться в рамках приличия когда, после реализации противниками железобетонного контракта, один из таких партнеров заявляют: «Ну что ж партнер, это следствие вашей атаки малой из-под короля! После этого контракт становится выкладным». К сожалению, с подобного типа бриджистами сталкиваешься сплошь и рядом. Они безукоснительно следуют всем прописным истинам, не прислушиваясь, особо к сигналам, идущим от объема, заключенного между их ушами; похоже, там ничего ценного не содержится. Как правило, я в состоянии управлять своими эмоциями, но, в действительности, мне хочется пронзить их стальным немигающим взглядом и очень спокойно сказать: «Я знаю ваши правила, партнер, я сам ориентировался на них в

первые три дня своих занятий бриджем. Я знаю, что вы никогда не атакуете малой из-под дублетного короля». И я знаю, что вы никогда не атакуете королем из дублетона. Это изумительные правила, которые можно положить, лишь атакуя малой из-под дублетного короля. И есть контракты, которые невозможно реализовать после вашей атаки королем из дублетона. Более того, партнер, я отношу атаки подобного рода к важнейшим механизмам виста. Я с удовольствием обрисовал бы вам соответствующие ситуации, но боюсь, вы не одобрите их». И это, увы, очевидно. Словом, он не в состоянии играть в добрый старый бридж.

У столика для бриджа – четыре стороны

Сколько бы раздражающе не был «человек правил», его ни в коем случае нельзя ставить на одну доску с бриджистом, играющим только свой расклад, свою руку и ничего более кроме своей руки. Он не отягощен думами о своем партнере, его тринадцати картах. Этот малый способен и не открыть торговлю с 14 очками («они не понравились мне, партнер»), тогда как в другой раз сделает это с 10 очками («в действительности, у меня не было открытия, но пиковая масть выглядит очень прилично»). Имея статус его несчастного партнера, вы откроете торговлю одной червой с 21 очком, собираясь прыгнуть на следующем кругу, но следующего круга не будет, потому что этот болван на семи очках объявит пас («не похоже, что у нас что-то есть»).

Или, к примеру, обладая длинной мастью, он весь вечер будет заявлять именно ее, не взирая на вашу более длинную и сильную масть. Свои шесть хороших червей он будет считать куда привлекательней, чем приличную пиковую восьмикарточную масть на линии. Еще бы, ведь черву будет разыгрывать он сам, хотя один этот факт позволяет всем присутствующим за столом прогнозировать исход «за без двух». В итоге, он остается без трех в сдаче с выкладным пиковым геймом. Лишь раз я стал свидетелем того, как подобный игрок подчинился своему партнеру, которому пришлось проявить истинное мужество:

Юг (наш упрямый приятель): «Одна черва»

Север: «Одна пика»

Юг: «Две червы»

Север: «Две пики»

Юг: «Три червы»

Север: «Три пики!»

Юг: «Четыре червы»

Север: «Я заставляю четвертую и последнюю пику!»

Конечно, я слегка утрирую и, конечно, вас все это ни в коей мере не касается. Но в каждом из нас есть некоторая доля упрямства, и все мы зачастую забываем, что наши тринадцать карт – это еще не вся колода. Приведу типичный случай. Ваша реакция на следующую руку?

♠9643 ♥2 ♦K932 ♣ТВ64

Что ж, это не Мона Лиза. Ваш взгляд без энтузиазма фиксирует 8 очков и те одиннадцать карт, которые взяток, похоже, не дадут. Другими словами, ваша рука лишь не 11/2 взятки сильнее ярборо, и большинство игроков, с трудом сдерживая приступ зевоты, поторопят своих партнеров: «Давайте,

давайте, чья заявка?», демонстрируя всему столу, что его тяготит подобная рука и ему не терпится перейти к следующей.

Но стоит лишь чуть задержать взгляд на этой руке, и вы поймете, что до того, как партнеру представится шанс сделать свою заявку, ничего определенного сказать о ней нельзя. Если партнер откроет торговлю одной пикой, эта горсть фосок начинает смотреться куда привлекательней, а если он откроется форсирующими двумя пиками, то это уже настоящая мощь.

В действительности, когда эта рука встретилась Югу на турнире, он столкнулся с проблемой повторной заявки:

Восток Юг Запад Север

1♥ пас 2♥ контра

пас ?

К этому моменту Юг должен сделать полную переоценку своей столь мрачно выглядевшей поначалу руки. Торговля показала кучу червей у оппонентов, чем и ограничиваются достоинства их рук. Синглетон же Юга в этой масти – существенный вклад в грядущий успех контракта; теряется одна взятка в червах независимо от их количества у противника. Следующей проблемой Юга является выяснение расклада партнера. Все что он знает на данный момент – это наличие у него 16 очков. Логика здесь простая: контра на первом уровне показывает от 13 очков, на втором – как минимум 16. Юг обладает 8 очками и синглетоном, что, вкупе с силой, продемонстрированной партнером, позволяет надеяться на достижение геймового контракта. Остается неясным, каким образом всю эту информацию передать Северу. Что здесь можно предпринять?

Юг заявил «три червы», и, если вам удалось расшифровать эту заявку, вы исключительно сильный бриджист. Действительно, это очень сильная, информативная и своевременная заявка. Север понимает ее как демонстрацию силы и предложения выбора масти и показывает свою пикку. Юг доставляет до гейма и контракт легко реализуется.

Перед вами вся сдача:

Восток Юг Запад Север

1♥ пас 2♥ контра

пас 3♥ пас 3♠

пас 4♠ пас пас

пас

Существует много подобных сдач, и уроки из них следует хорошенько усвоить. Бесперспективная на первый взгляд карта Юга, оказалась очень кстати, даже на фоне торговли оппонентов. Но, окажись Юг средним игроком, неспособным заглянуть дальше

своего носа, он вряд ли бы избрал столь агрессивный путь, и гейм не был бы поставлен.

Исключению всегда найдется место

Описанная только что сдача служит наглядной иллюстрацией того, почему не стоит всегда и во всем подчиняться правилам, будь они из моей или любой другой книги. С точки зрения техники, кюбид Юга «три червы» – типичное нарушение правил. Подобная заявка предполагает контроль первого класса в масти, в которой у Юга явная потеря. Но у Юга есть еще и мозги; он сумел предвидеть гейм на двух руках и это, не взирая на торговлю оппонентов. Осталось решить вопрос, как рассказать об этом Северу. Похоже, требуется предпринять нечто бесстрашное и агрессивное. Последовал ложный кюбид и смелость восторжествовала: 120 очков и премия. Вы скажите, что торговля была мощной и впечатляющей, но от этого она не перестала быть опасной. В действительности же, она и наполовину не была такой опасной, как кажется. Куда опаснее пренебрежительно относиться к подобным рукам и быстренько их запасовывать.

Я, надеюсь, доказал вам, что в бридже не существует правил, которые нельзя нарушать, слабых рук, которые могут стать сильными, ситуаций, которые нельзя было бы улучшить, прибавив лишь капельку здравого смысла. Не существует, наконец, стопроцентных «да» и стопроцентных «нет». В бридже нет абсолютных истин, хотя встречаются определенные игроки, напоминающие мне одного человека. Он как-то сказал:

«Только дураки уверены во всем».

«Ты уверен в этом?» – спросил его друг.

«Абсолютно».

В бридже всегда кто-то проигрывает и это – печальный факт, от которого никуда не деться. В бридже всегда найдется место миллионам игроков, которым будет не доступна гармоничная игра, которые ни разу в жизни не проведут сквиз, разве что случайно; миллионы игроков окажутся не в состоянии назвать вышедшие после второго хода карты; миллионы – самое большое достижение которых – ограничится попыткой правильно просчитать до конца сдачи козырную масть и ошибиться при этом не более чем на одну-две карты; миллионы, – взявшие на вооружение лозунг: «Результатом столкновения силы открытия с силой открытия оказывается подсад на одну взятку».

Ну, что прикажите с ними делать?

Ничего. Пусть их. Если бы не они, что стало бы с нами, с победителями. Стали бы ими, проигравшими. Только не я. Это и в самом деле невозможно. И все благодаря совету, который давным-давно дал мне Джордж С. Кауфман. Да, да, именно

Джордж подсказал мне, что верный путь к победам лежит через Юг. «Неважно, кто пишет книги или статьи,» – сказал он, – «у Юга всегда наиболее впечатляющие карты. Это самый удачливый парень, из всех повстречавшихся мне на пути».

С тех пор я всегда сижу на Юге. В этом секрет моих успехов и, как бы он ни был мне дорог, я дарю его вам.

2. ПУТЬ К ЛУЧШЕЙ, ЭФФЕКТИВНОЙ ТОРГОВЛЕ

Как стать головорезом

Только не спрашивайте меня, каким образом колода карт в состоянии превратить сильную, умную, взрывную личность в Каспара Милкьютоуста, недоставляющего и невыполняющего свои контракты, испытывающего раболепный страх, прячущегося и корчившегося под взглядом партнера, а заодно и противника. «Ну, это не обо мне!» – воскликнете вы. Вы же настоящий командир Келли бриджового стола. Что ж, значит вы – исключение. Большая часть наших, так называемых, средних игроков, стремятся играть безопасно, а получается нервно. Они раз десять во время торговли пересчитывают очки и в девяти случаях получают разный результат. Они запасовывают руки с очень вероятным геймом, мечтая о том, что следующая сдача будет полегче (по мощности эквивалентной авиабомбе крупного калибра, – вот тогда-то они и поставят гейм, но возьмут шлем). К концу вечера их проигрыш составит несколько тысяч очков, и по дороге домой они будут недоумевать: «Послушай, Энси, отчего мы так много проиграли? Мы ведь торговались довольно консервативно».

Точнее не скажешь.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ один из величайших афоризмов в важнейший принцип бриджовой игры, получим:

Бесхребетный бридж – источник проигрыша, а абсолютно бесхребетный бридж – источник абсолютного проигрыша.

За этим стоит сложная логика, но опирается она, во многом, на следующий факт: арифметика контрактного бриджа такова, что робкий игрок наказывается куда сильнее за свою робость, нежели смелый – за свою отвагу. С скромный игрок редко выигрывает робберы стоимостью от 700 до 1000 очков. Смелый игрок редко садится более чем за 50–200 очков. С соотношением 5:1 гейм чаще улыбается авантюристам, смелым и храбрым. Конечно, не все так просто. Подсад м-ра Бесстрашного за 800 окупится разве что при наличии у противника шлема. Но сколько же действительно проиграл м-р Бесстрашный? Гейм и роббер, который противники могли бы сделать стоят около 600 очков, следовательно, м-р Бесстрашный потерял 200 очков. Счет м-ра Милкьютоуста не отражает подобных катастроф, но это не означает их отсутствия. На самом деле, они куда серьезней, хотя и невидимы.

Допустим, м-р Милкьютоуст останавливается в трех пиках, реализует их с лишней и записывает над линией 30. Если бы он поставил четыре пики, то записал бы внизу 120 и 500 за гейм.

Делаем вывод: этот джентльмен время от времени теряет 500 очков. Но может быть он потерял значительно больше. Если бы он заказал четыре пики, вполне возможно противники вышли бы за грань допустимого риска, что обошлось бы им в 800 очков. А иногда, если бы м-р Милкьютоуст ставил бы несуществующие геймы, а противники защищались бы против них, чистый доход и вовсе составил бы 300–500 очков. Вырисовывается следующая картина: для получения определенного дохода достаточно поставить лишь один сомнительный гейм из трех. Заметьте, я не сказал, что арифметика игры благоволит безрассудным и глупым. В этом все дело. И если вы уделите мне немного внимания, я постараюсь показать вам, в чем же заключена разница в определенных подходах к игре. Если вы будете хорошо учиться, то станете самым опасным игроком квартала. Вы будете контрить больше, чем когда-либо в прошлом, а время от времени будете ставить даже реконтры. (Признайтесь, когда вы делали это в последний раз? Двадцать, тридцать лет назад? Если вы средний игрок, вы даете реконтру не чаще, чем удаляете аппендицит). Вы начнете чаще заказывать шлемы, а путь к ним станет короче. Вполне возможно, что вы захотите выкинуть к черту систему Горена и окажетесь правы. Словом, вы будете «на висте».

Как же произойдет это великое перерождение?

Поверьте, не благодаря какому-то таинственному бриджевому напитку, а благодаря простой арифметике, простой логике, простому бриджу. Я собираюсь напомнить вам о существовании некоторых вечных истин, медленно погружающихся в пучину конвенций и псевдосложностей. Я хочу вернуть вас к удивительной чистоте и логике, прекрасно выраженных Вильямом Сомерсетом Моэмом: «Если вы обладатель холодной головы и талантов, позволяющих к двум прибавить два и получить при этом верный ответ, и если ваши заявки точно описывают вашу руку, то вы – ценный партнер и опасный противник».

Победный путь есть простой путь

Давайте для начала посмотрим, как можно существенно упростить сложную проблему. Задача: требуется решить, пригодна ли рука для открытия двух в масти. «Научный» подход заключается в подсчете очков и открытия форсирующими двумя в масти, если у вас:

- а) 25 очков и хорошая пятикарточная масть;
- б) 23 очка и хорошая шестикарточная масть;
- в) 21 очко и хорошая семикарточная масть.

Я открыл эту формулу много лет назад в результате долгой практики, консультаций с рядом сильных игроков и прекрасным математиком Вильямом М. Андерсоном из Торонто. Она несложна, и если до конца дней своих вы будете ею пользоваться, то ваши открытия на втором уровне не подведут вас.

Есть, однако, другой подход, и он столь же безопасен, как и приведенный выше. Подсчитайте уходящие взятки. Если у вас на руках гейм, минус одна взятка, откройте торговлю на втором уровне. Пользуясь этим механизмом, можно забыть все прочие. Он не хуже и не лучше других, но для многих игроков может оказаться проще для запоминания.

Возьмем другую стандартную заявку: открытие на третьем уровне, или, так называемый блок, показывающий слабую руку с длинной мастью. Цель этого высокоуровневого открытия: уничтожить полезное пространство торговли оппонентов, заставив их делать свои заявки на возможно более высоком уровне. Заявка носит защитный характер и объявляется в полном и сознательном ожидании скорого подсада.

И, вместе с тем, многие злоупотребляют этим открытием. Они делают его с 12 или 13 очками, и если у партнера также кое-что есть, то блок начинает работать против них самих. Иногда они делают это открытие на семикарточной масти во главе с валетом, не имея больше ни единой фигуры и рискуя проиграть слишком много. Все цифровые методы, объясняющие блокирующие открытия, тщательным образом описаны в сотнях бриджевых книг. Грубо говоря, подобные открытия требуют при неблагоприятной зональности до 10 очков, а при благоприятной – до 9. Но если вам сложно запомнить это, запомните другое: если ваша рука позволяет выиграть без помощи партнера семь взятков, но недостаточно хороша при этом для нормального открытия, откройте торговлю блокирующей заявкой.

Я привел эти два примера, не питая ни малейшей надежды, что они революционируют вашу игру, но – с единственной целью:

показать, что почти все сложные «цифровые» проблемы бриджа, сводятся, в конечном счете, к простым аксиомам, стоящим за ними – выбирайте что легче, – но в любом случае, пусть это будет ваш покорный слуга, а не хозяин.

Рука, которая принадлежит только вам

У вас есть огромное преимущество перед всеми экспертами, включая меня. Когда мы изобретаем свои системы, мы не заглядываем в ваши карты, а так как ваша рука одна из возможных 635 013 559 600 рук, то всегда остается вероятность неожиданных сюрпризов, которые не состояниии учесть ни одна система. Рассмотрим пример.

Краеугольным камнем почти всех современных систем является утверждение, что рука, оцениваемая в 14 очков, должна быть представлена к открытию. И это действительно так. Сравните:

♠Д4 ♥Т97 ♦Т42 ♣Т765

и ♠КДВ987 ♥ТД10 ♦1098 ♣2

Кто в этом мире рискнет оспорить, что вторая рука, без сомнения, сильнее? Если не произойдет чудо, то кто поддержит даму из первой руки, и кто, вообще, осмелится утверждать, что эта рука стоит более трех взяток, оставляя 10 противникам, если партнер окажется полным банкротом. Вторая рука контролирует шесть взяток, не взирая на капитал партнера, а если у него, к тому же отыщутся 10 или 11 очков, то гейм становится более чем реален.

Если вы всегда подобные руки оценивали одинаково, то значит, ваш подход к игре был чисто механическим. Очковая оценка силы руки была изобретена для облегчения вашей мозговой деятельности, но не для ее замены. Перефразируя Джорджа Оруэлла, отметим, что все 14-очковые руки одинаковы, но некоторые одинаковы более чем другие. Только вы, изучив свою руку, счет, позицию за столом, возможности партнера, сможете принять окончательное решение.

Но это требует приложения умственных усилий, не так ли? Вот он камень преткновения. К сожалению, сегодня слишком много игроков (будем надеяться, вас среди них нет), которые готовы убить день на то, чтобы расцепить нитку, но, не дай бог, затратить хоть эрг своей умственной энергии. Они полагают, что игра потеряет чуть ли не половину своей привлекательности, если им придется поработать за столом. Самое же интересное заключается в том, что они получили бы куда больше удовольствия и затратили меньше энергии, пользуясь, время от времени своей головой.

Проблемы, связанные с конвенцией «которая трефа»

Особую породу среди бриджистов составляет когорта ленивых игроков. Именно им принадлежит «заслуга» в изобретении конвенции, ставшей по-своему модной и популярной, но сохранившей при этом свою дикость и сумасбродство. «Короткую трефу» (я ставлю здесь кавычки, поскольку известным мастерам эта «диковинка» неизвестна) обожают средней силы игроки, получив руку с поддержками любой масти партнера, хотя наличие трефовой масти, вовсе не является обязательным. Ответ на это искусственное открытие, зачастую, оказывается двух типов – это либо «две трефы», либо «один бескозыря», причем и тот и другой оставляют открывающего на том, с чего он начинал, а именно, с поиска масти, который теперь придется вести на более высоком уровне.

Пока мы не успели обвинить меня в полном отсутствии воображения и жутком консерватизме, позвольте остановиться на некоторых ситуациях, действительно оправдывающих это открытие.

Представим руку:

♠КД87 ♥КД63 ♦75 ♣ТК2

Хороша, не правда ли!? Но привлекательного открытия нет. Найти бы у партнера приличные мажор, и прыжок до гейма не вызовет ни малейшего сомнения. Если партнер продемонстрирует бубновую масть, то очень возможно закончить торговлю в бескозырном гейме. Не так уже безнадежен и трефовый гейм, найдись у партнера четверка треф с 9 или 10 очками впридачу. Словом, открытие одной трефой не лишено, в данном случае, определенного смысла, причем не видно, что могло бы помешать реализации того или иного контракта.

Но к чему же злоупотреблять подобным открытием. Представьте, как ленивый игрок поднимает следующие карты:

♠ТДВЗ ♥КДВ ♦Д95 ♣642

и открывает торговлю одной трефой. Он считает слишком безрассудным и обременительным открыться одной пикой с отсутствующим королем. Вот после того, как партнер выберет масть, здесь уж, поверьте, он проследует за ним хоть на край света (а то и дальше), энергично поддерживая и одобряя. Самое смешное, что и открытие «одна пика» позволяет передать партнеру любую информацию и остановится в любом приемлемом контракте. А представьте, что заявка «одна трефа»

окажется первой и последней в этой торговле! Я мог бы понять желание игрока рискнуть ради получения выгоды и ясных перспектив, но здесь таковых не видно. И, тем не менее, эта конвенция продолжает оставаться популярной, а ее приверженцы настолько очарованы этой пассивной заявкой, что я даже не удивился, когда один из них, подняв руку:

♠КД73 ♥КД64 ♦ТКЗ ♣92

открыл торговлю одной трефой. Очевидно, у него возникла проблема: что делать с этими двумя сомнительными мажорами. Но если уж ему так понадобилась искусственная заявка, помогающая установить наличие мажорного фита, то, ради бога, объясните мне, почему этой заявкой не оказалась «одна бубна»? Эффект тот же, но вероятность катастрофы значительно меньше. Именно этот вопрос я и задал вышеозначенному любителю конвенций.

«Ну», – начал он гордо. – «Да, я сделал эту заявку, так как существует такая конвенция «короткая трефа».

«Ах, да», – ответил я, не желая вступать в спор. – «Я и забыл о ней».

Джентльмен отошел с улыбкой явного превосходства на нелишенном приятном лице, и я уверен, что с тех пор он рассказывает всем своим друзьям и некоторым врагам об этом эпизоде. «Ты, в самом деле объяснял Чарльзу Горену что-то из бриджа?»

«Да, Агата, клянусь, так оно и было!»

Возможно, вам покажется, что я лукавлю, но мне совершенно случайно удалось узнать, что этот джентльмен играет в бридж вот уже тридцать лет, и если он, тем не менее, твердо верит в существование конвенции «короткая трефа», то даже целый полк лайф-мастеров не сможет переубедить его.

Пожалуй, в данном контексте грешно не упомянуть и о такой заявке, как «ложный пас». Эта мерзость восстает против всех законов логики, математики и порядочности и должна быть объявлена вне закона, а любителей подобных «штучек» следует приговаривать к продолжительным срокам заключения, от 10 до 20 лет без права досрочного освобождения за примерное поведение. Подобный игрок страдает манией величия и полагает, что кто-то там, наверху, любит его настолько, что позволит перевернуть все законы здравомыслия, вероятности и судьбы. Он сидит с 16 очками и с хитрой усмешкой объявляет своим каркающим голосом «пас». Это сразу выдает его «липу» (обладай он достаточным интеллектом, чтобы быть хорошим актером, он не делал бы подобных заявок). Итак, в колоде осталось лишь 24 очка, которые при более или менее равномерном распределении,

разделились поровну, т.е. по 8 очков на каждого из трех оставшихся игроков. Ума не приложу, что заставляет этого типа считать, что у противников достанет необходимое для открытия торговли количество очков. И не пытайте меня, честно признаюсь, «я не знаю». Зато могу сказать наверняка, что открывающий и его обманутый партнер, возможно, потеряли гейм или близкий к нему контракт. Но «великий детектив» сделал все, чтобы он не состоялся. Когда все, наконец, запасуют, он с фантастической скоростью бросит карты на середину стола и объявит: «У меня было 9 очков, что здесь поделаешь?» Ему ужасно стыдно. Бедный малый!

3. НАДЕЖНАЯ СВЯЗЬ

Если вы ошибочно торгуете и назначаете соответствующий этой торговле контракт, то вся мировая техника розыгрыша не спасет положение, в котором вы оказались. Представьте, что произошло бы, если бы Микеланджело вручили три бидона краски и заказали бы роспись Сикстинской Часовни. И, тем не менее, бриджевый мир полон таких игроков, проявляющих чудеса ловкости в попытках вытянуть безнадёжные контракты. Подобных бриджистов я называю плей-мастерами. Им жутко скучна вся литература по теории торговли, а звездный час их наступает при проведении Венского удара или стрип-сквиза. Торговлю эти мастера ведут крайне небрежно, что приносит им большую практику по части отчаянных маневров. Остановитесь! Это потерянная молодость. Это типичные игроки в вист, попавшие не в тот век.

Согласно всем законам логики другую крайность являют собой игроки, единственное удовольствие которых заключается в торговле. Они полагают, что системы торговли исключительно точны, в любой ситуации у них найдется точная заявка, а себя они считают ни больше, ни меньше, как величайшими гениями связи со времен Гульельмо Маркони. Это типичные бид-мастера, и, как правило, они в числе проигравших.

Почему? Слишком много рассказывают противникам.

Поначалу вам действительно придется идти на риск и рассказывать оппонентам больше, чем вам хотелось бы. Но по мере продвижения вашей пары к более качественному бриджу, вам есть смысл опускать некоторые слишком подробно описывающие вашу руку заявки и заказывать гейм, а то и шлем более смело и эффективно.

Идея, конечно, заключается в усложнении противникам организации защиты и недопустимости раскрытия некоторых секретов.

Вы в зоне и сидите на Юге со следующей рукой:

♠5 ♥K976 ♦ТД76 ♣Т754

Партнер открыл торговлю одной червой. Ваш ответ? Что вы сказали? Три червы? Совершенно правильно. Партнер доставит до гейма, и на этом ваши проблемы исчерпаны. Как поведет себя бид-мастер, случись ему поднять карты Юга. Конечно, бид-мастер ответит двумя бубнами. Он не устоит перед искушением показать четверку, возглавляемую тузом. У Севера нет выбора, и он повторяет черву, слыша в ответ три трефы, которые, хоть умри, не может не показать Юг, имея туза с тремя фосками впридачу. К

этому времени Юг своими широковещательными заявлениями снабдил оппонентов всей необходимой информацией, позволяя им организовать вполне приличную защиту. У Оста – ренонс в червовой масти Севера, у Веста – аналогичная ситуация в бубне Юга, тогда как в трефе у него КД98, а на двоих – Ост и Вест являются счастливыми обладателями десяти карт пиковой масти. Короче, Вест пробует три пики, Юг, наконец-то, демонстрирует свою поддержку и заказывает четыре червы, но, увы, поздно: Ост финиширует в пяти пиках, оставаясь без двух на контре не в зоне, что обходится ему в 300 очков вместо 820 за гейм и роббер противников.

Но ведь Юг с самого начала знал, что будет назначен червовый контракт. По всем законам арифметики и торговли Юг и Север обязаны играть в червовой масти, у Юга прекрасная поддержка и великолепная рука. Но Юг-то наш истинный бид-мастер. Дай ему волю и в простейшей ситуации он, не задумываясь, ради удовольствия, опустошит весь колчан Робин Гуда, а его счастливые противники будут тихонько сидеть и не спеша переоценивать свои руки, прикидывая, какие из королей и дам сыграют, через кого ходить, с чего атаковать, стремясь найти лучшую масть партнера и т.д. Если бид-мастер и не предоставит оппонентам бесценной информации для организации защитной торговли, то, по крайней мере, поможет наладить успешный вист, результатом которого окажется подсад контракта.

Выдаете ли вы свои секреты?

Как правило, бид-мастер свято предан конвенциям, показывающим тузов. Речь идет о Гербере, Блэквуде и этом, малопонятном гибриде, Римском Блэквуде. Он прибегает к ним даже тогда, когда дальнейшие сведения о руке партнера ничего не прибавят к уже полученной информации, разве что ими не без успеха воспользуется противник. Пусть он открылся на двадцати очках одной червой. Партнер поднимает до трех червей. Готов поспорить, бид-мастер сделает одно из двух: либо он откроет кубидовую торговлю, либо обратится к Герберу или Блэквуду, пройдя через весь положенный ритуал.

Но давайте здраво оценим создавшуюся ситуацию. Открывающий с 20 очками открыл торговлю и был поддержан прыжком на третий уровень. Что к этому моменту известно бид-мастеру о руке партнера? Он, безусловно, знает о наличии у последнего от 13 до 16 очков, т.е. силы, необходимой для прыжка в масти партнера. Таким образом, на линии насчитывается от 33 до 36 очков. Юг обязан без барабанов и фанфар поставить шесть червей. Все конвенции мира, показывающие тузов и королей не приведут к другому результату, разве что помогут оппонентам в их нелегком труде. Вспомните, атака принадлежит врагам, а они постараются сделать все возможное, для организации первой взятки. По крайней мере, именно атака в 50 случаях из 100 создает или разрушает шлем. Так, к чему помогать соперникам вычислить эту атаку?

Быстрый и неожиданный прыжок в шлем называется «взрывным» и заслуживает не меньшего внимания, чем медленная и прецизионная торговля. Основным достоинством взрывной заявки служит ее конспиративность, оставляющая в неведении. Иногда подобные заявки будут приводить к тому, что вы будете стоять в невозможном контракте. Не переживайте. Бывает! Если у вас появляются разумные основания и доводы, вперед, «взрывайтесь!» Контрить вас, практически, не будут (как мы увидим позже, есть веские основания не контрить шлемы), и вы окажетесь под покровительством главной аксиомы бриджа: робкого игрока наказывают чаще, чем смелого. Посмотрите, как взрывное назначение спасло следующую сдачу:

Север открыл торговлю одной червой, Юг ответил одной пикой, а Север повторил свою черву. Теперь Юг «взорвался» шестью червами. Трефовая атака разрушает контракт, но торговля была настолько неинформативной, что Восток не мог знать этого. Он атаковал старшей бубной и на этом защита

кончилась. Медленная, осторожная, «приближающаяся» торговля, без сомнения, раскрыла бы слабости трэфовой масти.

Все эти рассуждения прекрасны при одном условии, что вы хорошо знаете своего партнера. Вы не имеете права делать «взрывные» заявки, если вас хоть на мгновение посетит сомнение относительно точности переданной партнером информации. Я не рекомендую подобную технику, играя с партнером, описанным моим любимым писателем. Итак, Сомерсет Моэм: «Существует определенный тип игроков, с которыми я так и не научился находить общий язык. Эти игроки ни на секунду не задумываются над, казалось бы, простым фактом, что и у вас есть тринадцать карт; они будут игнорировать ваши заявки и не обращать ни малейшего внимания на ваши предупреждения. Мелкая это вода или высокая, они в жизни не выпустят штурвал из своих стальных объятий, а когда их сажают на контре, они приписывают это ни чему иному, как злой судьбе. Считайте, что вам отчаянно повезло, если они при этом мягко улыбнутся и процедят: «Знаете, партнер, я считал, что это выгорит». Я уже давно ищу книгу, которая подсказала бы, что делать с таким игроком. Застрелить – это слишком уж просто».

Несколько лет назад я играл в индивидуальном турнире «Мастерс» в Питсбурге и был буквально подвергнут китайским водяным пыткам. Совсем недавно ей присвоили лайф-мастера, и она, будто оперная дива, вся светилась от счастья и важности. Я неплохо проходил турнирные препятствия, когда на мою голову свалилась эта женщина. В первой же сдаче, на мое открытие одной пикой последовал ответ «две бубны». Я повторил пику, и она поставила «два бескозыря». Там, где две пики были бы легкой прогулкой, она уселась без разу. Следующие три сдачи прошли аналогично: я ставил верный контракт, но ни один из них сыграть мне не позволили. И всякий раз она садилась. Если бы мне пришлось сыграть с этой женщиной еще хоть тур, я бы, пожалуй, пригласил Вилли Моэма с его ружьем. И, все-таки, удача сопутствовала мне, я выиграл этот турнир с отрывом в пол-очка.

«Я же просил тебя не смотреть в свои карты»

Зачастую жертвами подобного нелепого поведения становятся и чемпионы. Один из сильнейших бриджистов двадцатых и тридцатых годов П. Хал Симс запрещал своим партнерам делать бескозырные заявки. Если его паре и суждено разыгрывать этот контракт, то П. Хал предпочитал делать это самолично. Однако его превосходство было столь очевидным, что желающие возражать, как правило, не находились. Партнеры Симса почитали за благо подчиниться этой тирании.

Этого, однако, нельзя было сказать о Митчеле Барнесе, основном игроке моей международной команды. Он играл с Чарльзом Лохриджем. Эти двое представляли собой такую веселую, такую непредсказуемую и такую классную пару, какую вам вряд ли приходилось когда-либо видеть. Однако турнир, о котором я сейчас вспоминаю, отнюдь не был их звездным часом и, чтобы хоть как-то переломить судьбу, Чарли сделал другу следующее предложение: «Слушай, Митчл», – сказал он. – «Когда в очередной раз нам попадется пара «чайников» прошу тебя, не трудись даже заглядывать в свои карты. Всю торговлю я беру на себя».

Вскоре Митчл и Чарли обнаружили перед собой пару лайф-мастеров, которые все же отвечали определению «чайников» по Барнесу–Лохриджу. Чарли, мгновенно оценив свою руку, взорвался открытием шести бубен. Враг оказался в шоке. Ни один из оппонентов и слыхом не слыхивали о подобных акциях на первой руке. Митчл особо не удивился, посчитав однако, что партнер проявляет излишнюю самоуверенность и, послушавшись точных инструкций последнего, заглянул в свои карты. Его виноватый взгляд зафиксировал четверку бубен с K10 во главе, туза сбоку и D10 в третьей масти. Он прикинул, что, если Лохридж позволил себе открыться, то Митчл заказал большой шлем, в результате чего они сели без одной. «Понял?» – произнес Лохридж в великой досаде. – «Тебя же просили не смотреть в свои карты!»

Давайте отметим, что Лохридж продемонстрировал простой, ясный и старомодный бридж, хотя сама идея была, конечно, глупой. Поддержка Митча исключительно верна, а провал – исключительно не совести Чарли. Но все-таки, давайте запомним один урок, преподнесенный нам этим примером. Эксперты ставят контракты так, как если бы они у них действительно были, даже

если их нет. Они знают, что определенно число проигранных очков – ничто по сравнению с доставленными домой шлемами, особенно, если эти шлемы появились в результате подобных взрывных акций – ведь у противника – явный недостаток информации, что мешает ему дать контру и организацию приличную защиту.

Кто должен играть шлем?

Что еще знают эксперты о шлемах? Они знают, с какой руки следует шлем разыгрывать и как его доставить в эту руку. Речь идет о шлемах, которые с одинаковым успехом можно играть в одной из малых пик у Юга, а у Юга, в тоже время, четыре хороших червы против четырех фосок Севера. Какой шлем следует ставить? Шесть червей или шесть пик? Вот путь, по которому идут эксперты, решая эту проблему.

Все мощные руки имеют одно уязвимое место – это бесфигурный дублетон или триплет. Миллион очков ничего не значит, бесфигурный дублетон – это то место, где вас могут посадить и посадить быстро, не обращая внимания на ваши красивые очки. С другой стороны, не видать вам гейма, если партнер – совершенный банкрот, то есть вы вправе рассчитывать на одну-две фигуры в его коллекции. Если одна из них (лучше несколько) находятся к тому же в вашей уязвимости масти, то дышать становится немного легче. Так кто же должен разыгрывать?

Конечно, партнер. Выбирая разыгрывающего, вы одновременно выбираете направление атаки, которая, в данном случае, пройдет к его фигуре, а не через эту фигуру к вашему несчастному дублетону. Если он держит Кх или ТД в вашей слабой масти, то его четвертая позиция ожидающего просто великолепна по сравнению с вашей.

Из этого напрашивается простой вывод: если вы собираетесь играть шлем, имея Кх в неупоминавшейся масти, сделайте все возможное, чтобы стать разыгрывающим, гарантируя, таким образом, определенную защиту против опасной атаки.

Предлагаю посмотреть, как работает эта ключевая стратегия при простановке шлемового контракта.

Юг поднял:

♠ТКД1074 ♥53 ♦ТК6 ♣Д7

Открыв торговлю одной пикой, он к своей радости услышал в ответ «два бескозыря». На этот момент и эксперт и средний игрок приходят к одному выводу: похоже на руках есть шлем, либо пиковый, либо бескозырной. Но средний игрок, занимающий место Юга, почти, наверное, закажет шесть пик. Почему? Во-первых, с детской непосредственностью он соблазнится записью 100 очков, причитающихся ему за онеры, а, во-вторых, он знает, что на линии имеется, как минимум, восьмикарточная масть с ТДК10 во главе, а это, что ни говорите, очень впечатляющее козырное содержание.

Эксперт все это воспримет крайне спокойно, но его глаза беспристрастно зафиксируют пустой дублетон в червовой масти, после чего автоматически последует шесть бескозыря. Это позволяет сделать разыгрывающим партнера, а атака пройдет через ваш дублетон к его онерам. Посмотрите на эту руку и прикиньте результаты:

♠B53 ♥K97 ♦D109 ♣TK86

Лил Абнер сказал бы так: «Любому дураку становится ясно, что произойдет при розыгрыше истины пик. Червовая атака от Запада прорежет K97 болвана и быстренько выиграет две взятки, оставляя контракт без разу. Но шесть бескозыря – контракт железобетонный, так как на Земле еще не придумали атаку на короля червей Севера со стороны Востока».

Я был свидетелем того, как по-разному реагируют на эту сдачу эксперт и средний игрок. Это один из классических раскладов, позволяющих распознать новичка и человека, играющего в лиге, скажем, лет десять.

4. ДОСТИЖЕНИЕ НАИЛУЧШЕГО ИЗ ВОЗМОЖНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Как быть с партнером-пессимистом и партнером-оптимистом?

Перед вами одна из величайших проблем контрактного бриджа – каким образом скомпенсировать ошибки нелогично рассуждающего партнера, оставшись при этом в здравом уме и при деньгах? Но ответ, казалось, известен с незапамятных времен. Эксперты, к примеру, прописывали такое гомеопатическое средство: если вы знаете, в какую сторону ошибается ваш партнер, постарайтесь «ошибаться» сами в этом направлении и, – недоказывать с теми, кто излишне осторожен и завышать уровень контрактов с оптимистами. Робкий партнер, узнав, что вы регулярно недоставляете, будет слегка завышать контракты, а оптимист – наоборот, занижать. Я согласен с этими выкладками, но лишь в общих чертах. Дело в том, что робкий игрок недоставляет либо из-за нехватки карточного чутья, либо потому что он – новичок, только-только начавший постигать премудрости игры и ему дела нет до ваших ухищрений. А как быть с оптимистом? Перезаказывать? Что ж, подобный совет хорош для миллионеров. Если вы можете поставить и реализовать четыре пики, то ваш «перезаказ» в виде шести пик без сомнения побудит партнера доставить до семи пик. Подобная тактика, конечно, положит в деле перевоспитания партнера, но боюсь, раньше вам представится уникальная возможность ознакомиться с достопримечательностями дороги к ближайшей кредитной компании. «Оптимист» + «оптимист» = банкротство.

Из некоторых хороших игроков, выступающих с партнерами, делающими одни и те же ошибки, можно набрать неплохую преподавательскую группу и зачислить ее в Университет контрактного Бриджа. В тот самый момент, когда карты партнера касаются стола, они хмурятся и... лекция начинается: «М-да, понятно, понятно, партнер. У вас же нет этой поддержки. Триплет червей с девяткой – недостаточно хорошая поддержка. Нет, я вас не критикую (вымученная улыбка появляется на лице «профессора»). Но мне кажется, я обязан сказать вам об этом, чтобы впредь подобное не повторялось».

Через несколько сдач у партнера нашего героя вновь оказывается триплет с девяткой, правда на сей раз в пиковой масти, и он поднимает одну пику «профессора» до двух. И так будет повторяться всякий раз. Бриджевый стол – не место для инструкций.

Что делать с таким партнером?

Ограничьте свою торговлю рамками его знаний, постоянно контролируя себя: «Поймет меня партнер или нет?»

Здесь важно осмыслить саму ситуацию. Я не толкаю вас на то, чтобы вы изменили основным принципам торговли и оставляли контракт в трех червах только потому, что партнер имеет привычку завышать контракты или – ставить оптимистические шесть пик, поскольку он хронический консерватор. Я не призываю вас мгновенно перекраивать всю систему. Результатом наложения ваших искажений на искажение партнера явится лишь хаос.

Больше всего вашему неуверенному партнеру требуется игрок, заявки которого стабильны, выписаны и логичны. Ему требуются однозначные, не страдающие двусмысленностью заявки, даже если вам придется слегка его обмануть. Итак:

Вашими наилучшими заявками будут заявки, находящиеся в пределах понимания вашего партнера.

Здесь совсем не к месту красивейшие в лиге заявки – он их просто не поймет. Это значит, вам придется время от времени отказываться от большого шлема в пользу малого и от малого – чтобы поставить уверенный гейм. Приведу слова С. Дж. Саймона из его превосходной книги «Почему вы проигрываете в бридж?»: «Профессионал старается добиться лучшего результата, который возможен. Лучшего результата, который возможен, но не лучшего возможного результата».

Правильная заявка но... неправильный партнер

Иногда легче сдвинуть гору, чем убедить среднего игрока отказаться от некоторых своих заумных заявок, если напротив сидит неопытный игрок. Я знаком с игроками, полагающими, что их партнеры, по меньшей мере, Хелен Собел, Горвард Шенкен или, на худой конец, я. Они включают в торговлю все известные человечеству конвенции, играя с партнером, с которым познакомились два или три коктейля назад и при этом удивляются, что оставляют за столом все, заканчивая сорочками.

В определенных ситуациях я, к примеру, откажу себе в удовольствии дать даже простой кюбид. Если вы, направляясь к шлему, поставите кюбид «пять бубен», демонстрируя партнеру ренонс в этой масти, боюсь, вы сильно рискуете, играя с малознакомым партнером. Не волнуйтесь, я вижу ваше возмущение, вы хотите сказать, что кюбиды – это надежные, очевидные и древние механизмы торговли, и ни один игрок вашего клуба не оставит партнера на этой искусственной заявке. Что ж, похоже, вы играете в Портлендском или Кавендишском клубах или... нет, подобных клубов в природе не существует. Я был свидетелем неудачных кюбидов в играх по 50 центов за очко, в матчах вызова в лучших бриджевых клубах и даже в международных турнирах – у всемирно известных игроков. Пожалуйста, один яркий пример. Финал первенства Дальнего Востока. Мой противник, Элвин Рот делает трефовый кюбид. Его партнер, Тоблас Стоун, казалось, не понял заявки, и на следующем круге Рот повторил кюбид в трефах с пятью козырями на линии. В результате последовала катастрофа, позволившая моей команде выиграть матч с солидным отрывом. Комментарии Рота: «Я слишком увлекся, а Стоун не думал». Заметьте, эти двое – одни из лучших в мире. И, готов заключить любое пари, вряд ли найдется хоть один эксперт, избежавший подобной участи.

Итак, если вы не столь хороши, как Рот и Стоун и знаете об этом, будьте осторожны с кюбидами. Пропустите несколько робберов, убедитесь, что у партнера есть хотя бы элементарные понятия о подобных заявках, а затем пропустите еще несколько робберов.

Если ваш партнер пасует на кюбид, и вы остаетесь без пяти в сдаче, где был малый шлем, то чья это вина?

Ваша.

Один из многочисленных парадоксов бриджа? Вы делаете

великолепную заявку, профессиональную заявку, но с «неправильным» партнером. Готов прокомментировать: если пара, состоящая из хорошего и плохого игрока достигает совершенно немыслимого контракта, вину за это следует возложить на первого из них. А происходит все это так. Открывающий начинает одной бубной, а его искушенный партнер отвечает одной пикой. Теперь новичок заявляет «две червы», демонстрируя, так называемую, реверсивную секвенцию. Для открытия торговли он выбрал младшую масть вместо того, чтобы сделать наоборот. Для опасных игроков все это давно известные истины, и, конечно, партнер, демонстрируя реверсивное назначение, должен держать, по меньшей мере, 19 очков.

Но в двух случаях из трех, у подобных игроков сила, соответствующая данной секвенции, отсутствует. Они не понимают принципов реверсивных заявок, а их торговля подразумевает стандартное открытие с чуть более сильной бубной. «Естественно, я вначале показал бубну», – объясняют они позже.

Условия, удовлетворяющие реверсивным назначениям, не выполняются в большинстве случаев и предполагается, что игроки соответствующего уровня обязаны это знать и предвидеть. Однако это далеко не так. Когда они слышат, как их партнер делает реверсивную заявку, они мгновенно кладут ему 19 очков, пусть этот партнер лишь вторую неделю изучает бридж по старому учебнику игры в вист. После простановки чудовищного контракта, явившегося результатом подобной торговли, старший из партнеров начинает свою обличительную речь: «О, Господи! Партнер, вы делаете реверсивную заявку, а у вас лишь 13 очков!»

«Реверс? Реверс!? Какой еще реверс?»

И в бридже есть свои дураки

Проваленный контракт вовсе не является виной игрока, сделавшего реверсивную заявку и не подозревающего об этом. В конце концов, он просто не в ладах с техникой. Здесь в глупом положении оказывается опытный игрок. Он обязан понимать, что играет с человеком, реверсивным заявкам которого не следует придавать большого внимания.

У меня на этот счет есть одна теория. А именно: игрок, осведомленный о границах информированности своего партнера и, тем не менее, расценивающий каждое его назначение, как если бы оно исходило от эксперта – это игрок, для которого выигрыш является делом вторым. Его мотивации заперты глубоко в недрах подсознания, а главную радость он получит после розыгрыша контракта, объясняя всем, насколько туп его партнер.

Я знал как-то одного приятеля, очень похожего на описанный здесь тип дураков. Все его заявки самым строгим образом удовлетворяли требованиям любого учебника (по крайней мере, так ему казалось). Он не позволял себе расслабиться или уступить, подладиться или приспособиться к своему неопытному партнеру. Напротив, он всегда пребывал в состоянии готовности поправить партнера... И он всегда проигрывал. Его звездный час наступал, когда он, восседая на Юге, ожидал открытия партнера, поднявшего такую руку:

♠– ♥КД876 ♦ТКД9754 ♣Т

С этой потрясающей рукой Север делает ужасное открытие «две червы» и не потому (вернее, не только потому) что он неважно торгуется, а главным образом из-за того, что он столь же неважно раскладывает свои 13 карт по мастям. Оказавшись в шоке от такой силы и красного цвета, он поставил туза бубен во главе своей червовой масти. Рука слегка видоизменилась:

♠– ♦Т♥КД876 ♦КД9754 ♣Т

У моего приятеля «эксперта» были такие карты:

♠7432 ♥В54 ♦63 ♣Д87

Он ответил двумя бескозыря, показывая менее шести очков. К этому моменту бедный Север обнаружил свою ошибку, глубоко вздохнул, поменял карты местами, сделал глоток из своего бокала и назначил четыре бубна. Югу остается выбрать из двух мастей, и он выбирает «четыре червы».

Проявляя упорство, Север доставляет до пяти бубен.

Юг хмурится и возвращается к червовой масти: пять червей.

Противник убивает бубновую атаку. Забирает Туза червей и убивает еще одну бубну, оставляя «без двух» один из самых

железобетонных контрактов в истории бриджа. Когда все было кончено, Север мрачно спросил: «Почему ты не оставил меня в пяти бубнах? Я прыгнул в этой масти и повторил ее».

«Мне хотелось плевать на твою бубну», – отвечает Юг. – «Прежде всего, ты демонстрировал черву, а значит эта масть лучше».

«Но разве не стало очевидным, что я ошибся с открытием?»

«Почему же? Я все прекрасно понял», – отвечал величественный Юг. – «Но почему я должен искажать свою игру из-за твоих ошибок?»

Приятель Юг рассказывал мне об этой сдаче с чувством величайшей гордости, как-будто он установил новый мировой рекорд по честности и принципиальности. Тогда я сказал ему: «Возможно ты и попадешь в рай, но в поношенном костюме и босым. А твоя торговля была честной, точной и тупой». Он ответил, что возобновит наши приятельские отношения не раньше, чем лет через 30–40 и, к счастью, у меня осталось в запасе еще немного времени до истечения этого срока.

Другой мой приятель попал в совершенно безнадежное положение по моей, правда, вине. Он играл с маленькой пожилой леди, которая, не смотря на хрупкость и едва различимый голос, была самым ярким «перезаказчиком», которого я когда-либо встречал. Я наблюдал за ее торговлей и мне пришлось подняться к вершинам актерского мастерства, – сам Бэрримор позавидовал бы мне, – чтобы сохранять полную невозмутимость и каменное лицо. Наконец, к ней пришли карты, и я позволил заметить самому себе: «С этой рукой перезаказать невозможно». Она подняла:

♠653 ♥B94 ♦432 ♣9763

Мой приятель открылся одной червой, располагая:

♠ТКД ♥ТК863 ♦Т75 ♣82

Не моргнув глазом, пожилая леди отвечает «две червы». Естественно, мой приятель обязан был доставить до гейма и благодарить судьбу, что ему удалось «выцарапать» девять взяток. Я очень тихо вышел из клуба, поймал такси и возвратился домой, вспоминая, каким вспыльчивым бывает приятель в подобных ситуациях. Спустя несколько недель мы встретились на улице. Он подбежал ко мне и, не здороваясь, выпалил: «Знаешь, что она сказала, когда ты ушел? «Я понимала – у меня нет поддержки, но объявить «пас», когда за твоей игрой наблюдает м-р Горен!» Именно так она и сказала! Именно так!»

Моя первая и незабываемая встреча с Эли Калбертсоном

Если у вас создалось впечатление, что все эти неприятности меня не касаются, то спешу порадовать вас. Моя карточка полна сдач, в которых партнеры дурачили меня своими заявлениями. Здесь же можно встретить расклады, показывающие, что я, зачастую, увлекался и делал такие заявки, которые этим, конкретным партнерам равным счетом ничего не говорили. Но позвольте, рассказать вам один случай, который согласно всем голливудским канонам закончился на редкость счастливо. Это моя самая любимая сдача, отчасти из-за причудливого расположения карт, отчасти из-за того, что именно в ней я впервые встретился за бриджевым столом с Эли Калбертсоном. Моей партнершей была Салли Янг – самый любимый партнер из всех до Хелен Собел, а уж она своего шанса не упускала, особенно, если он сам шел к ней в руки. Играли мы против Эли и его блестящей жены Джо в Нью-Йоркском Централ Парке. Шел 1938 год, Эли – признанный лидер в мире контрактного бриджа, я – только начинал свою собственную колонку в газете. Перед вами вся сдача: Салли (Север) открывала торговлю одной бубной. Джо – пас. Я ответил одной пикой, а Эли вступил «раздражающими» двумя трефами. Настала очередь Салли – две червы, и у меня перед глазами поплыли сказочные миражи. Реверсивное назначение Салли не может показать менее 19 очков. Прodelав несложное арифметическое действие на сложение, я «взорвался» семью бескозыря и очень скоро обнаружил на столе лишь 17 очков. Салли слегка подстегнула судьбу. В результате, у нее оказалось слишком мало очков, а у меня – слишком много проблем. Пика не отрабатывалась, еще меньше шансов оставалось на розыгрыш трефы с королем у Эли. В тот момент я еще не знал этого, но и с червой были свои сложности.

Эли атаковал десяткой пик, которую я забрал на столе. Я начал было разыгрывать черву, но на втором раунде Эли показал, что крайне ограничен в этой масти, поэтому четвертую взятку я взял тузом треф и вышел к даме червей на столе. Последовали четыре круга бубен и... создалась ситуация:

♠5 ♥9 ♦2 ♣9

♠98 ♣KB ♠B76 ♥B

♠KD4 ♣Д

Я продолжал двойкой бубен, собираясь сбросить даму треф, и в рядах противника последовало замешательство. Джо на Востоке

оказалась в сквизе. Если она снесет валета червей, защищая свою пику, она тем самым утвердит девятку червей на столе. Если она снесет карту пиковой масти, то заиграют все три пики в руке. Ее снос не имеет значения, большой шлем уже не остановить.

Эли был разгневан. Он вскочил и воскликнул: «Черт подери, такого везения я еще не видывал! Это просто китайский трюк».

Джо попыталась защитить меня: «Перестань, Эли! Разве он не заслужил комплимент? Он красиво разыграл руку».

Калбертсон прошел прямо к журналисту, бриджевую колонку которого он в то время курировал и приказал: «Напечатайте эту сдачу». Через несколько недель сдача во всем своем великолепии, со всеми своими сложностями и выводами предстала перед всей страной. Сделаем вывод: какое-то божество защищает «взрывные» заявки, если их хозяин не теряет головы.

Эли всегда оставался образованным человеком. В данном случае, он вспоминает Брета Харта и его поэму «Простой язык Правдивого Джеймса». Герой поэмы – китайский карточный шулер А. Син.

5. КОНТРА: ТРИУМФ, УДОВОЛЬСТВИЕ И... ОСТОРОЖНОСТЬ

Если Вы не умеете контрить, значит, Вы не умеете выигрывать. Средний игрок контрит несвоевременно и редко. Некоторые игроки сидят и ждут, когда к ним придет очень надежная, тщательно обернутая всевозможными гарантийными обязательствами контра. Это напоминает ситуацию, когда человек всю свою жизнь живет с надеждой на скорую кончину богатого дядюшки. Другие, словно, обладают встроенным радаром, точно подсказывающим время для неверной контры. Когда же наступит критический момент, радар предательски молчит.

Умение контрить зачастую ведет к злоупотреблению этой заявкой, а недостаток этого умения превращает компетентного бриджиста в постоянного неудачника. В течение любого отрезка времени, превышающего две недели, вы не сможете выигрывать в контрактный бридж, если не научитесь давать правильную контру.

Единственное, что выручает м-ра Среднего Игрока это то, что он играет против других м-ров Средних Игроков, а элементарные принципы контрирования их особенно не тревожат. Вы полагаете, что я слишком строг? Что ж, пока вы колеблитесь с ответом, позволю себе перечислить следующие положения:

«Никогда не снимайте партнера со штрафной контры».

«Никогда не контрите частичные контракты, способные дать противнику гейм».

«Давая контру, никогда не рассчитывайте на карты партнера, ориентируйтесь только на свои».

«Давайте контру на малый шлем, имея двух, на большой – одного».

«Контра на первом уровне – вызывная».

«Контра новой масти – вызывная».

Следуете ли вы этим правилам? Большинству? Некоторым? Что ж, все они в определенной степени верны. И все-таки, именно они или их версии и составляют основу этого аспекта бриджевой техники среднего игрока. Почему? Откуда я это знаю? Я не встречал еще ни одной бриджевой книги, защищающей эти доводы. Я также не встречал ни одного солидного преподавателя, рекламирующего их. И вряд ли такие найдутся, если только не

объявится чудака, возжелавший написать книгу «Как проигрывать в бридж».

Беда не в том, что следуя этим правилам вы будете ставить неудачные контры, куда страшнее, что пострадает идеологическая сторона вашего бриджового мировоззрения.

Мне не терпится познакомить вас с более агрессивным подходом, который не только пополнит ваш бумажник, но и прибавит к получаемому от игры удовольствию. Овладев этим методом, вы всякий раз будете повергать в смятении Смиттов, живущих в конце улицы и настроившихся было провести приятную расслабляющую сессию в бридж.

Большую часть вечера они проведут в законтренных и зареконтренных контрактах.

И проиграют.

Когда контрить не стоит?

Давайте начнем с этого вопроса. Самая опасная контра та, что позволяет противникам выполнить контракт, воспользовавшись той информацией, которую вы им столь любезно предоставили своей контрой и который они никогда не реализовали бы в противном случае. Это не только наихудшая из всех контр, но, пожалуй, наиболее часто встречающаяся. Пусть у нашей жертвы следующая рука:

♠ДВ85 ♥КВ6 ♦ТДЗ ♣Д52

Противник слева открывает торговлю одной пикой, противник справа прыгает в три пики и нашему герою уже поздно вступать в торговлю. Но он, все равно, ликует, потому что это наивная душа слева сама, собственными устами привела себя к краху, поставив окончательные четыре пики.

«Контра», – заявляет наш приятель. – «А почему бы и нет?» У него не только полно очков, но вдобавок имеется и отличный козырь. Из следует наказать! Затем начинают происходить странные вещи. Разыгрывающий реализует контракт с овером, записывает 390 или 490 в зависимости от зональности и, естественно, – премию за роббер.

Рассуждения нашего героя были безупречны в той их части, где речь шла о возможном подсаде. Контракт, действительно, должен быть положен, если... его не контрить. Разыгрывающий прозрел всю ситуацию, словно ее осветили фотовспышкой. Проблем с локализацией ключевых онеров у него не осталось. Двойной импас в пиках дает необходимые взятки, и на повестке дня остается лишь один вопрос: будет ли контракт выполнен точно, либо его реализует с овером.

Можно привести массу примеров на эту тему бриджевых ужасов. Известны контры на несуществующие четыре червы, которые заставляют противника поставить и уверенно реализовать железные четыре пики. Известны контры пяти пик, которые (мне больно думать об этом) толкают разыгрывающего вперед, к вполне безопасному минорному шлемику, совершенно невозможному в любой другой ситуации. Мне довелось быть свидетелем фантастической истории: контра, поставленная на шлемик, заставила разыгрывающего искать прибежище в стопроцентном большом шлеме. Партнер контрящего был крайне подавлен случившимся и одарил «героя» рядом интересных прилагательных, что мне представилось наиболее мягким исходом из всех возможных.

Что делать с хорошей рукой?

Подавляющее число ошибок подобного рода происходит в результате таких же псевдоправильных рассуждений контррящего. Он полагает, что обязан дать контру, обладая большой силой. В действительности же, именно по этой причине он не имеет право контрить. Позвольте объяснить сей парадокс.

Когда вы контрите на сильной руке, вы снабжаете разыгрывающего бесценной информацией, локализуя большую часть ключевых карт. Здесь вы должны спросить себя: «Удается ли нам с партнером положить этот контракт, несмотря на мою мощь?» Вот оно что! Если противник поставил гейм, невзирая на ваши 14 или 15 очков, значит партнер – банкрот.

Если в торговле оппонентов имелась хоть капля здравого смысла, то вряд ли вы найдете напротив себя россыпь очков. Максимум – это одинокий валет, в лучшем случае – дама. (Если торговля оппонентов, наоборот, отличается отсутствием логики и здравого смысла, то вы, просто, не нуждаетесь в моих советах.) Другими словами, контра – это зеркало, поставленное у вас за спиной. Поставленная штрафная контра дает опытному разыгрывающему всю информацию о местонахождении большой силы. Предупрежденный заранее, он будет разыгрывать руку в полной уверенности, что все необходимые сквизы, впуски или безопасная игра окажутся удачными.

И он реализовывает контракт, который с самого начала был обречен, если бы... не контра. Очевидно, в противном случае разыгрывающий играл бы на более равномерное распределение силы между вами и вашим партнером. В этом случае часть импасов удалась бы, часть – нет. Иногда карты ложились бы благоприятно для сквиза, а иногда – нет. Иногда он сквизовал бы вашего партнера, у которого сквизовать нечего.

Ни одна заявка не требует такой работы мысли, как контра. Чем большая у вас сила, тем более подозрительно вы должны к ней отнестись. В конце концов, противники здесь не для того, чтобы швыряться деньгами направо и налево. Если вы подняли приличную карту, а оппоненты, все-таки поставили гейм, значит, есть у них на то основания. Здесь надо верить ушам своим, а не глазам. Вы можете подсчитать свои очки, но куда сложнее подсчитать распределения противников, а именно это чаще всего и разрушает средние контракты, а отнюдь не груда онеров.

Сколько раз вам приходилось с горечью убеждаться, что ТКхх или ТДВх вовсе не представляют законные семь очков только потому, что у противника ренонс в этой масти? А как часто

случалось, что после отбора козырей играющий начинал сносить свои синглтоны и дублетоны в ваших длинных побочных мастях с тузами и королями во главе? А сколько раз он играл на перекрестных убитках, а вы оплакивали судьбу? Смею заверить, куда чаще, чем вам хотелось бы вспоминать об этом.

Для подкрепления идеи о пагубности контры, основанной на мощной руке, приведу пример сдачи с чемпионата шт. Флорида, проходившего несколько лет назад. Разыгрывающий был Гарри Харкави с Майами Бич, а контрить Гарри – не лучший способ преуспеть в жизни и стать богатым. Торговля была специфической и, чем меньше я о ней скажу, тем будет лучше. Как бы то ни было, Гарри сидел на Юге с контрактом «три червы». Поставьте себя на место Востока:

♠5 ♥ТДК95 ♦К94 ♣Д1072

К тому же, во время торговли партнер вступал пиками. Можно ли придумать лучшую ситуацию для штрафной контры? Восток ее и дал, но, увы, совсем скоро ему пришлось признать, что, да, бывали времена и получше:

♠Т92

♥В74

♦ТВ753

♣К6

♠КДВ863 ♠5

♥– ♥ТКД95

♦Д1082 ♦К94

♣В93 ♣Д1072

♠1074

♥108632

♦6

♣Т854

Запад атаковал королем пик и Гарри забрал на столе. Затем, он стянул туза бубен и убил бубну. Отобрал туза, короля треф и убил трефу. После этого он убил бубну в руку и трефу на столе, получив восемь из требуемых девяти взяток, а бедный Восток так и сидел со своими козырным богатством. Итак, в руке у Гарри третья козырная десятка и ход со стола. Бубновое продолжение довершило начатое. Если Восток сыграет мелким козырем, Гарри надобьет, а если высоким – Гарри просто сбросит пику, а третья козырная десятка останется контрировать масть, ожидая последний ход козырем от Востока. Вот вам и три червы на контре!

Сознаюсь, несколько своеобразный пример. Восток чувствовал, что просто обязан дать контру. Его сослали бы на сезон-другой попрактиковаться в юниорскую лигу, поступи он

иначе. И, тем не менее, он не положил контракт, имея на линии двадцать одно очко и трех старших онеров в козырной масти. Всякий раз, когда вы задумаете дать контру с перегруженной силой рукой, вспомните эту сдачу.

Странные расклады и что с ними делать?

Одной из типичных причин, мешающих игроку поставить корректную контру, является неумение проанализировать свою руку с точки зрения защитных ценностей. И вовсе не потому, что нет соответствующих методов – они есть и разработаны не хуже атакующих, но в отличие от лучшего полузащитника колледжа, не все бриджисты столь же универсальны. О, не сомневайтесь, они сущие демоны, когда речь идет об открытии торговли в случае, если открытие и ответ принадлежали оппонентам, ставит их в тупик, не позволяя должным образом оценить руку и принять соответствующие меры. Здесь требуется здравый смысл. Играя в защите, вы с любовью взираете на короля с прикрытием или туза-даму в масти, заявленной противником справа. Но, если эту масть возбужденно рекламировал оппонент слева, то, похоже, в первом случае вы останетесь ни с чем, а во втором получите не более одной взятки. Если вы держите ТКх или даже ТКхх, то вполне можно рассчитывать на пару «защитных» взятков, но если эту масть заявлял или поддерживал партнер, то, вероятно, оппоненты имеют в ней не более синглтона, а, возможно, у одного из них окажется и ренонс, что понижает ценность ваших фигур до уровня простых фосок. С ТКД73 или ТКД964 не стоит рассчитывать более чем на одну «защитную» взятку, при этом не имеет значение поддерживал вас партнер или нет. Еще более вероятно, что в этой масти вы не получите ничего.

Ключ к разрешению всех этих проблем лежит в распределении. Часто игрок, насчитав у себя 16 очков, и дождавшись, когда противник поставит гейм, начинает рассуждать следующим образом: «В колоде 40 очков, если из них вычесть мои 16, то оппонентам остаются всего 24 очка, а то и меньше». После этого арифметического упражнения, он дает «контру по очкам». Иногда, результат будет, действительно, неплохим, но гораздо чаще наш «богач» будет страшно разочарован неудачным распределением. Слишком поздно он убедится, что в данной конкретной сдаче не 40 очков, а все 50, если не больше, считая короткие масти, длинный козырь, самосогласованные масти и т.п. В этих условиях вполне можно держать гейм, а то и шлем, не обращая ни малейшего внимания на 16 очков контрящего. Иногда, можно заранее предвидеть подобные распределения, но при этом следует тщательно изучить свою руку и внимательнейшим образом прослушать торговлю. Одним из методов, пригодных к практической реализации, является метод Калбертсона, основанный на «теории

симметричных распределений» или, как менее мудрено, его называет большинство игроков «один ненормальный – все ненормальные». Если у вас сверхъестественная рука, то вы вправе предположить, что остальные – примерно такие же. Даже, если у вас равномерный расклад, вы, все равно, можете распознать «странные» руки. Возможно, противник открылся тремя или четырьмя в масти или прыгнул на четвертый уровень, хотя вы с партнером принимали участие в торговле, или они без колебаний поставили гейм в масти, в которой у вас есть сила. Все это признаки, заставляющие вас насторожиться. Вы можете, конечно, дать контру, но более чем вероятно, что вы играете колодой, в которой не менее 50 очков, а за столом «гуляют» расклады, дающие разыгрывающему куда больше очков, чем вы насчитали, пользуясь своими скудными арифметическими познаниями.

Итак, у вас появилась возможность использовать все только что прочитанное к месту и ни к месту, а здравый смысл выкинуть в корзину. Я уже слышу слова какого-нибудь консерватора, поучающего в среду вечером своих партнеров: «Да, я знал, что посажу контракт, но Чарльз Горен не советует ставить контры с мощной рукой». Чарльз Горен в смятении. Действительно, время от времени, противники будут забираться в ужасные контракты, и если вам совершенно ясно, что происходит, вы обязаны дать контру. К примеру, вы сидите на Западе со следующей рукой:

♠B ♥DV109 ♦KB10 ♣T10983

Торговля истекает так:

Север Восток Юг Запад

1♥ пас 2♦ пас

2♥ пас 3♥ пас

4♥ пас пас ?

Вы явно припасли сюрприз для разыгрывающего. Конечно, он не ожидает двух потерь в козырной масти и такого, на редкость неудачного расположения бубновых онеров. В пользу контры говорит и тот факт, что торговля не показала у оппонентов излишков силы, а, следовательно, не исключена возможность обнаружить несколько полезных карт у партнера. Штрафная контра здесь очень уместна. Расположение ваших карт делает подсад неизбежным, причем подсад существенный.

Положи эту руку на Восток, и контра даст разыгрывающему очень ценную информацию, помогающую реализовать контракт. После двух бубен Юга бубновые фигуры превращаются в обыкновенную бумагу, оставляя вас ровно с тремя надежными взятками. Не лучше ли в подобной ситуации затаиться, сидеть тихо и скромно и не раздражать противника ненужными контрами.

Красота зондирующей контры

Безусловно, куда приятней рассуждать о контрах, которые следует ставить. Итак, сосредоточимся на позитивном, как изрек однажды Джон Мерсер. Вот несколько типов контр, которые прибавят изысканность вашей игре и денег – в ваш бумажник.

Контры низких оверколов.

Контры, «дающие гейм».

Зондирующие контры.

Все они, по-своему, хороши, но спросите меня, которая доставляет наибольшее удовольствие, и я, безусловно, укажу на зондирующую. Она безопасна, выгодна и встречается чаще других.

Зондирующие контры базируются на умеренно хороших руках в ожидании найти такую же руку у партнера. Они ставятся против геймовых контрактов, заключенных в достаточно нерешительной торговле, демонстрирующей геймовый минимум у противной стороны. Это в меру рискованная контра, но математика на стороне рискующего. Пусть к вам на Востоке пришла такая карта:

♠6542 ♥КДЗ ♦4 ♣ДВ742

Торговля проистекала следующим образом:

Запад Север Восток Юг

пас 1♠ пас 3♠

пас 4♠

Все это очень страшно и лучше всего промолчать. И в следующих ситуациях молчание – золото:

Север Юг

1БК 3БК

или

Север Юг

1♠ 2♥

4♥

Противники торговались серьезно и позитивно. У вас восемь очков в фигурах, но секвенции говорят, что у партнера пустовато.

А теперь представьте, что у вас та же самая рука, но торговля приняла следующие очертания:

Север Юг

1♠ 2♠

3♠ 4♠

или

Север Юг

1♠ 1БК

2♥ 2БК

ЗБК

или даже так:

Север Юг

1♥ 1♠

2♥ 2♠

3♣ 3♠

ЗБК

Достаточно мягкие секвенции и, в лучшем случае, у противников минимум силы, необходимой для реализации гейма. Обычно, подобная торговля сопровождается вспышками раздражения, долгими колебаниями – все это следует учитывать.

Конечно, если только против вас не играют хронические пессимисты (а узнаете вы об этом еще в первом роббере), то у них явный минимум, хотя, скорее всего, чуть-чуть меньше.

Самое время, внезапно напасть. Оппоненты достигли гейма на большом энтузиазме, и если расположение карт предсказывает им несчастную судьбу, дайте зондирующую контру. Для иллюстрации, посадим вас на Запад и вручим следующие карты:

♠32 ♥KB9 ♦TB95 ♣8763

Торговля представила следующую секвенцию заявок:

Юг Запад Север Восток

1♥ пас 1♠ пас

2♦ пас 2♥ пас

3♥ пас 4♥ пас

пас ?

Поставьте контру!

Арифметика здесь очень простая. Даже не обращая внимания на распределение, можно с полной уверенностью утверждать, что вы с партнером держите 15–16 очков в старших картах. Другими словами, ваши шансы не меньше, чем у противной стороны. У вас – минимум для подсада контракта, у них – минимум для его реализации. Но ваши очки разделены более или менее поровну.

Это самый трудный случай для разыгрывающего. Он не знает в какую сторону вести импас, кого сквизовать, как разделились козыри и т.д. Кроме того, фигуры в красных мастях дают вам необходимый минимум, а старшие карты партнера, вполне вероятно, занимают командные посты в своих мастях. Вы можете повысить свои шансы, выбрав правильную атаку. У вас есть многое для налаживания коммуникаций с партнером, а поскольку в торговле принимали участие лишь оппоненты, вы знаете о них несравненно больше, чем они о вас.

Из всех контр, встречающихся в игре, эта ставится наиболее редко, хотя необходимые и достаточные условия создаются чуть

ли не в каждом роббере. Если вы не согласны, то поройтесь в памяти и вспомните, сколько раз противники сдавали контракт без вашей контры. Вспомните, сколько раз вы записывали над линией 100 или 150, оставляя контракты без двух или без трех. Вспомните все случаи печальных сентенций, слетавших с уст оппонентов: «Без двух». А ведь в это время вы держали карты, очень похожие на вышеприведенную руку Запада.

Обратите внимание, что зондирующая контра не требует наличие мощной руки, когда вся защитная сила или ее большая часть у вас. Напротив, у вас нет всех старших фигур, вы прочувствовали ситуацию, оценив распределение силы за столом. Девять раз из десяти, пока ваши оппоненты не учуют здесь что-то неладное, они будут полагать, что вся сила лежит у вас, что лишь усугубит их ошибки.

Не принимайте все вышеуказанное за догму, иначе вы потеряете свою рубашку, свой дом и своего партнера. Я не предлагаю вас выкинуть все ваши знания в окно и всякий раз при виде 8–9 очков давать штрафную контру. Оцените руку с точки зрения ее защитных потенциалов и, если вы наблюдаете лежащих под импасом дам, длинные бесполезные масти, сохраняйте железное спокойствие. Итак, когда выяснилось, что у оппонентов минимум требуемых для гейма очков:

Отнеситесь к контре с пессимизмом, держа сильную руку.

Отнеситесь к контре благосклонно с умеренной рукой.

Красота зондирующей контры в некотором равновесии силы у защитников, хотя очков у них и немного. Но ведь есть кое-что и еще, работающее на зондирующую контру – это тотальные пункты. Если оппоненты все же реализуют законтренными вами контракт, они получают лишние 150 или 170 очков. Пусть раз в жизни они приплюсуют к этому еще 100 или 200 очков за овер (вероятность этого крайне мала, если ваша контра отвечает необходимым стандартам). С другой стороны, посадив их, вас ожидает совсем иная арифметика:

без 1 без 2 без 3

100 300 500 – не в зоне,

и даже

200 500 800 – в зоне.

Там, где речь идет о зондирующих контрах, цены, как правило, высокие. Неизбежно вам придется смириться с ораторскими упражнениями партнера – приверженца очередной бриджевой догмы, что вы имеете право контрить, основываясь лишь на собственной руке. Первые несколько раз, когда вы посадите законтренные контракты, партнер прибегнет к затасканым штампам: «Тебе чертовски везет, партнер! Ты

ставишь idiotские контры, а моя рука берет кладущие взятки». Да, но ведь, исходя из анализа торговли, так и должно было случиться. Вы еще тогда поставили безопасный диагноз, именно вы, а не этот неблагодарный тип, сидящий напротив. Это ему повезло, что у него такой партнер.

6. КОНТРА И НАСТУПАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ

Как справиться с оверколлером

Обращаюсь к тем, кто: вступает оверколами на малых очках или с помощью оверкола пытается помочь партнеру определить верное направление атаки.

Игроки, злоупотребляющие подобными заявками, паразитируют на пробелах бриджевой практики: средний игрок скорее доставит до гейма, нежели даст штрафную контру. По дороге к гейму он благополучно минует все оверколы, вместо того, чтобы их законтрить и получить результат раза в три лучший, чем дал бы реализованный гейм. Создается определенный вакуум, в который со свистом влетает на своем оверколе ваш противник и с расширенным от ужаса глазами с надеждой ждет, что вы не позволите остаться ему в этом неприличном контракте. И вы, к несчастью, оправдываете его ожидания.

Тем не менее «энтузиаст»-оверколлер – анахронизм наших дней. Его скорее следует отнести к раннему периоду развития игры, когда подобные заявки делались по прихоти или какой-то извращенной фантазии или просто потому, что уж больно тоскливо было сидеть и глядеть в свою пустую руку, возглавляемую печальным валетом. Затем бриджевой мир открыл эффективность штрафной контры и сумасбродный оверколлер оказался по самые брови в штрафных очках. Это были дни знаменитых вебстфовских карикатур, описывающих в мрачных тонах будущее преступника, имевшего дерзость снять своего патрона со штрафной контры. (Приговоренного ведут на электрический стул. Конвоира спрашивают: «Что он сделал?») Следует ответ: «Он снял губернатора со штрафной контры».) Эффект подобных контр позволил утихомирить и самых отчаянных оверколлеров и, действительно, в течение нескольких десятков лет их не было слышно. Но вот я вновь зафиксировал появляющуюся тенденцию все более частого использования этой заявки. Путешествуя по миру и переходя от одного карточного столика к другому я все чаще начал встречаться с оверколами с минимальным очковым обеспечением. В качестве вашего бриджового наставника советую воспользоваться ситуацией на «рынке» и беспощадно контрить!

Поверьте, шансов встретить низкий оверкол, заслуживающий контру, существенно меньше шансов дать зондирующую контру и, все-таки, постарайтесь их не уступить. Разница в ситуациях также существенна: к моменту достижения геймового контракта противники, по крайней мере, находят свою лучшую масть,

обменявшись при этом изрядным объемом информации. Контра же, данная на низкий оверкол, застает оппонентов на чем угодно, но не на лучшей их масти. Защитник влез двумя трефами просто для показа пятикартной масти с тузом во главе, в другой раз он вступит с целью украсть у вас пространство для аккуратной торговли. В подобных ситуациях вашей лучшей тактикой будет отказаться от собственных наполеоновских планов и ударить контрой.

Итак, партнер открыл торговлю одной пикой. Защитник вступил двумя трефами. У вас:

♠K3 ♥КД642 ♦75 ♣Т974

У партнера 13 очков, возможно больше. У вас – 12. Исключая «странные» распределения, у вас на двоих с партнером 5/8 очков колоды, а оппоненты обещают взять 8/13 всего количества разыгрываемых взяток. Каким образом они собираются это сделать? Искушение дать контру просто невыносимо.

Удача будет сопутствовать Вам

И, тем не менее, несмотря на этот оптимистический подзаголовок, ряд неприятностей могут встретиться на вашем пути. Вот одна из них – туча трэф у оверколлера, возглавляемых ТДВ, либо их у него немного, но с полдюжины отыщется у партнера.

Другую отдаленную неприятность может нести в себе открытие партнера на косой руке и слабой длиннющей пиковой масти, малоприспособленной для ведения нормальной динамичной защиты. В тоже время, объявляя штрафную контру, вы планируете найти у партнера две с половиной, а еще лучше – три защитные взятки. Если же он почувствует, что разочарует вас своей рукой, то обязан уйти с этой контры.

В любом случае, не стоит настраиваться слишком уж пессимистично относительно защитных ценностей руки вашего партнера. Дайте контру, считая, что она вполне соответствует вашим агрессивным устремлениям. Воздержаться от контры на ранний оверкол из-за боязни не найти ничего стоящего у партнера – вопиющий акт трусости. К тому же, вы лишаете его законного права участия в принятии окончательного решения.

Вы не можете постоянно ориентироваться на гипотетические неудачи в каждом раскладе. Игра, а, следовательно, и торговля основываются на теории вероятности, утверждающей, что вы оставите этот конкретный контракт «без двух» или «без трех», что принесет в зависимости от зональности от 300 до 800 очков. Партнер открывает торговлю, у вас хорошая рука, другими словами, в колоде осталось совсем ничего. С этого момента вы обязаны начать мыслить в терминах, описывающих штрафную контру.

Но, в первую очередь, вам следует выбросить из головы общее мнение, что гейм в бридже – это «вещь»! 700 очков за гейм оплачивается в той же валюте, что и 700 штрафных очков, но последние значительно весомей.

Наконец, я предлагаю обобщить вышесказанное:

Если ваш партнер открыл торговлю, а противник справа вступил мастью, которую вы собирались заявить, вы обязаны дать контру.

Учитывая общую тенденцию к все большему понижению требований к низкоуровневым оверколам, советую пойти еще дальше:

Если ваш партнер открыл торговлю, а противник справа вступил мастью, в которой у вас некоторая сила (взятка или две

или длина), вы обязаны дать штрафную контру.

Прежде чем следовать этому совету, вы должны быть абсолютно уверены в своем партнере. Иначе вас подстерегает следующая ситуация. Партнер открывается одной бубной. Защитник вступает одной червой. Вы держите 10, 11 или 12 очков и приличную черву впридачу и будете правы, настаивая на штрафной контре. Но вслед за этим партнер начинает агонизировать. Он ерзает в кресле, бросает на вас лукавые взгляды и в итоге объявляет новую масть. Практически, в дело защиты рука партнера могла внести вклад в виде трех защитных взяток, но ваш партнер следует старому «неправилу»: «Любая контра на первом уровне – информационная».

Естественно, играть, строго соблюдая все незыблемые истины – признак дурного тона, но играть строго по «неправилам» – бессмысленно. Потому, в следующий раз, столкнувшись с подобной ситуацией, закончите роббер, отведите партнера в сторону и, по-возможности, спокойно объясните ему, что цель информационной контры – выяснение лучшей масти партнера, а поскольку он уже успел показать свою лучшую масть, открыв торговлю, то эта контра не могла быть ни какой иной, как наказательной. Закончить эту мягкую и вежливую лекцию можно такими словами:

Если ваш партнер открыл торговлю, любая контра с вашей стороны штрафная. С нее нельзя снимать, если только рука партнера не оказывается совсем уж никчемной с точки зрения защитных требований.

Однако прежде чем выпуститесь с партнером в путешествие по бескрайним бриджевым просторам с контрами и, осмелюсь сказать, реконтрами, хочу предупредить, мягко говоря, осторожных игроков, что периодически на вашем пути будут попадаться контры, позволяющие оппонентам из ничего получить гейм. Не поддавайтесь этой трусливой философии. Если бы я играл против злодея, а ставкой была моя жизнь, то, возможно, я и поколебался бы насчет контры. Но поскольку ставки в бридже чуть ниже, так около части цента за очко, смело ставьте эти опасные контры, и вы будете извлекать несравненную выгоду куда чаще, нежели противник. Всякий раз, после открытия партнера, заставая у себя приличные карты, вспомните, что шансы оверколлера выполнить контракт сводятся к минимуму. И не дай Бог, конечно, если разыгрывающий соберет все свое мастерство в виде перекрестных убиток, сквизов, удачной впускки и тремя или четырьмя благополучными импасами, вытащит-таки свой контракт.

Ничего!

Океаны не выйдут из берегов и не затопят страну. Есть более ужасные вещи на земле и на небесах, друг Горацио, чем контры частичных контрактов, которые противнику удастся реализовать, а вы сидите в крайне неловком положении, взирая на этот кошмар и ничего не можете поделать. Величайшие из бриджистов проходили через это, но куда чаще выигрывали «за 500» ли «за 800», благодаря своей смелой контре. Решительные контры низкоуровневых оверколов, практикующиеся в течение долгого отрезка времени, с лихвой оправдывают себя.

Позвольте предложить вашему вниманию следующий пример с одного недавнего турнира, в котором я играл с Хелен Собел.

Все в зоне. Сдает Восток.

♠975

♥32

♦K1087

♣6542

♠2 ♠ТД10643

♥В92 ♥1065

♦ТВ942 ♦3

♣Т1073 ♣КДВ

♠КВ8

♥ТКД87

♦Д65

♣98

Хелен (Восток) открыла торговлю одной пикой, а Юг объявил «две червы». С двумя тузами, несколькими козырными картами и синглетоном в масти Хелен я дал штрафную контру не имея к тому же ни одной разумной заявки и самых отдаленных геймовых перспектив. В результате перекрестных убиток – «за 800».

В тоже время, расклад мог оказаться чертовски неблагоприятным:

♠9863

♥4

♦1065

♣КД962

♠2 ♠КДВ1054

♥В92 ♥Д75

♦ТВ942 ♦КД3

♣Т1093 ♣В

♠Т7

♥ТК10863

♦87

♣854

Торговля:

Восток Юг Запад Север

1♠ 2♥ контра пас

пас пас

Атака: ♠2.

В данной ситуации атака наносит смертельный удар по нашим планам. Юг тянет три круга козырей, уничтожая одновременно нашу потенциальную силу в коротких мастях, после чего дважды прорезает трефу к королю–даме, практически завершая розыгрыш, с успехом преодолев все трудности. Следует отметить, что и этот контракт можно оставить без двух после атаки тузом треф, но вынужден сознаться, что скорее отрежу себе язык, чем буду утверждать, что найду эту атаку.

Мораль сей истории в том, что если оппоненты доставят домой гейм в виде первоначально законтреннной «частички», считайте что вы стали жертвой чудовищной несправедливости. Шансы на хорошую запись были более чем хорошими. Но если они обратились в ничто... что ж, вы все еще живы.

Будет новый день, будут и удачи.

Шлемовые контры и их несчастный хозяин

На другом конце диапазона мы обнаружим контры, стоящие вам постоянных трат. Речь идет о шлемовых контрах. Мы уже видели, как контры отдают контракт играющему, рассказывая ему, где искать отсутствующие фигуры. Шлемовые контры, фантастически опасны в этом плане, поскольку ключевых фигур остается совсем немного и «угадывательная» работа для разыгрывающего существенно облегчается. Но более действенный аргумент можно найти в старых числовых играх.

В целях эксперимента, предположим, что вы планируете оставить шлемовый контракт без одной (если у вас серьезная причина ожидать подсад контракта более чем на одну взятку, тогда вперед, контрите, не обращая внимания ни на чьи рассуждения, включая мои). И если, конечно, вы не играете против бесстрашных бид-мастеров, то одна взятка сверх планируемой – это почти всегда максимальная удача защиты.

Если оппоненты поставили шлем и остались без одной, то они проигрывают 50 или 100 очков. С контрой этот проигрыш увеличивается до 100 и 200 очков соответственно. Ваш чистый доход от контры 50 или 100 очков. Но допустим, они каким-то чудом реализовывают шлем.

Минорный законтренный шлем даст им 170 очков, а зареконтренный – 410.

Аналогичный результат в мажорных мастях будет стоить вам от 230 до 590 проигранных очков.

Я неслучайно выделил эти числа, так как они определяют количество очков, потерянных вами исключительно благодаря контре. Оппоненты запишут их помимо очков за шлемовые премии и обычные взятки. Вам нет необходимости перебирать всевозможные комбинации зональных ситуаций, оверов и подсадов в мажорных и минорных мастях – математика говорит сама за себя, а люди, которые ею занимаются, подсчитали, что в среднем вероятность подсада законтренного шлема оценивается соотношением 1:4. И эта простая арифметика открывает ложность еще одного «неправил» бриджа: «Контрите шлемики с двумя тузами, а шлемы – с одним».

Если оппоненты ставят малый шлем без двух тузов, то, возможно, они никудашно торгуют, но более вероятно то, что у одного из них ренонс. В этом случае, ваши два туза – ловушка, в которую вы попались, законтрив их шлемик именно на этих двух тузах. Аналогично можно проанализировать ситуацию и в случае большого шлема, доставленного оппонентами без туза. Вы можете

взять их за шиворот, но есть ли смысл рисковать при шансах 4:1, учитывая и ту ценную информацию, которую несет ваша контра? Да, есть смысл... но лишь тогда, когда вы играете против своего босса.

Я вспоминаю один вечер, когда один очень средний игрок, страдающий манией величия, спровоцировал Хелену Собел на партию в роббер. Время шло, и бедный малый стал подозревать, что Хелена колдунья. Снова и снова она ставила геймы, против его 15 и 16 очков. Он контрил, и она реализовывала контракты. Бывало, что и он ставил контры на ее шлемы с тузом, а то и двумя впридачу и марьяжем сбоку, и Хелена находила такой розыгрыш, что его фигуры превращались в дым. Когда эти мученья, наконец, завершились, он отвел меня в сторону и сказал: «Мистер Горен, я ничего не понимаю. Я всегда знал, что она великолепна, но чтобы до такой степени!»

Я ответил ему: «Вы видели пьесу «Музыкант»? Помните совет, который отец дал своему сыну? Он сказал: «Сын, если кто-нибудь предложит тебе пари, что он мол сделает так, что туз пик выскочит из колоды и плюнет тебе в ухо сидром, не спорь с ним. Все кончится тем, что у тебя будет полное ухо сидра!»

«Спасибо», – отвечивал мужчина, потер ухо и пошел прочь.

Но существуют, однако, два исключения. Первое: я не устаю повторять, что зачастую оппоненты забираются чересчур высоко, превышая границы имеющейся у них силы, и что надо быть поистине консервативным Калвиным Кулиджем, чтобы не воспользоваться этим безумством и не поставить контру. Второе исключение относится к конвенционной шлемовой контре – полезной и агрессивной конвенции. Основная цель подобной контры заключается в подсаде контракта, а не в попытке заработать кучу очков на чужом несчастье. Ее используют тогда, когда она наилучшим образом сработает в организации оптимальнейшего виста. Проще говоря, конвенционная шлемовая контра требует от партнера необычной атаки. В книгах под необычной атакой понимают: атаку в первую масть, названную болваном, а если он не заявлял никаких мастей, кроме козырной, то – в первую масть разыгрывающего.

Другими словами, если партнер дает контру на шлем, то вы не атакуете в козырь, не атакуете в масть, которую заявлял партнер, не обязателен также выход в вашу лучшую масть.

Какие условия предполагают использование этой конвенции? Допустим, первая масть болвана – трефа, а конечным контрактом оказались шесть бубен. У вас есть несколько карт козырной масти и трефовый ренонс. Контра подскажет партнеру атаку именно в эту масть, и вы получите взятку на козыря, который в любом

другом случае остался бы не у дел. Совсем необязательно, что таким образом вы положите контракт, но никаким другим путем вам этой взятки не заполучить. На первый взгляд, может показаться, что вы сражаетесь против неумолимых 4:1, но ситуация теперь в корне иная, в отличие от той, что «с двумя тузами». Сейчас у вас есть все основания полагать, что без вашей контры, то есть без трефовой атаки противники реализуют свой план. К чему вам его отдавать, а вместе с ним премию и очки за недобранную на контре взятку. Все, решительно все в пользу контры. Тем более что в этот раз она дает партнеру значительно больше информации, чем противникам, и, вполне возможно, погубит шлем, вместе с причитающимися за него премиальными очками.

Итак:

штрафная контра, поставленная с целью нажать себе состояние не окажет защите ни малейшей помощи в висте против шлема. Куда чаще она будет наруку оппоненту, приложившему все усилия по доставке шлема домой. Конвенционная контра затруднит реализацию шлема, одновременно содействуя его торпедированию вообще.

Каким же образом отличить одну контру от другой? Заранее договориться с партнером. Если он играет эту конвенцию, значит все шлемовые контры должны расцениваться как требование, вернее призыв к необычной атаке. Если напротив, он не пользуется этой конвенцией, тогда пуще всего бойтесь всех его шлемовых контр, если, конечно, он заранее не представит вам письменного обязательства вернуть все проигранные деньги. Вы не можете позволить себе такой риск.

Другая сторона медали

Итак, мы обсудили вопрос, когда ставить контру, а когда лучше воздержаться от этого шага. Но мы еще не коснулись важного момента, каким образом избежать контры на собственный контракт и не отдать при этом массу очков, а то и поставить реконтру. Но, если вы поняли и запомнили все то, что уже было сказано, то поверьте мне, вы знаете вполне достаточно. Многое, также зависит от вашего знания оппонентов. Если вы в курсе того, что они контрят, полагаясь только на свою руку, то можете считать полученную информацию настолько ценной, что всякие сомнения относительно реконтры немедленно отпадут, особенно, если этому благоприятствует распределение. Допустим, ваша рука изрешечена следующими мастями: ТДхх, КВхх, ТДх и похожими вилками. Если игрок справа контрит, кто посмеет упрекнуть вас в реконтре, что еще более оправдано, если у вас есть основания полагать, что этот конкретный игрок – любитель контрить на мощной руке.

Если хотите избежать контр на собственные контракты, ограничьтесь соображениями реальности. Другими словами, ваш оверкол должен подкрепляться не только очками, но и длиной масти, способной обеспечить вас четырьмя или пятью взятками, не взирая ни на какие другие обстоятельства. Иногда вы будете проигрывать, но редко – сильно.

Вопрос о том, как избежать подсада зачастую плотную соприкасается с проблемами мисфитов и их своевременного обнаружения. Сегодняшние системы торговли позволят вам выставлять геймы и шлемы, обеспеченные необходимым количеством очков при наличии хорошей сфитованной масти. Но остаются мисфиты, и если торговля начинает угрожающе наекать на отсутствие фита, вы должны, нет, не идти, а мчаться в ближайшее надежное укрытие. Не обращайтесь внимание на геймовое количество очков: при отсутствии фита эти очки испарятся прямо у вас на глазах. Представьте, что партнер открыл торговлю одной бубной, но у вас синглетон в этой масти и пятикарточная пика с марьяжем во главе. Вы отвечаете одной пикой, а партнер «радует» вас двумя трефами, и вы с тоской отмечаете трефовый дублетон в своей руке. Но у вас есть еще одна хорошая масть – это пятикарточная черва с тузом. Естественно – «две червы», но партнер с присущим ему упрямством продолжает трефами, и тут в вашем мозгу загораются неоновые буквы: МИСФИТ. У партнера нет ваших пик и червей, у вас нет его бубен и треф, так остановитесь,

проанализируйте ситуацию, и вы поймете, что гейма нет ни в одной из мастей, включая и бескозырную псевдомасть (а именно ее закажут большинство игроков в подобных обстоятельствах). Стоит подумать о ваших сбережениях, пока еще не поздно. Конечно, вы не в восторге от трех трэф, но они симпатичней любой геймовой авантюры, которая, безусловно, провалится, и, скорее всего, на контре.

Существуют и другие подходы, позволяющие разрешить мисфитовые проблемы. Возьмем стандартную ситуацию, когда одни игрок безупречно рекламирует трэфу, а другой с не меньшим упорством настаивает на пиковой масти, в результате чего он влезает на головокружительную высоту четвертого уровня. Кто должен был уступить? Однажды, пребывая в легкомысленном и добродушном расположении духа я записал такую фразу: «Уступить должен младший по возрасту». Но вскоре я поспешил всенародно отказаться от этого заявления, оказавшись под давлением неутешительных вестей, поступавших из женских бриджевых клубов, где имели место серьезные и далекие от бриджа баталии. На мой взгляд, наиболее приемлемо следующее положение:

Игрок, обладающий более сильной рукой, должен постараться стать болваном, а игрок с длинной мастью и слабой рукой – разыгрывающим.

Логика здесь очевидна. Большая часть очков слабой руки сконцентрирована в длинной масти. Если эта масть не становится козырной, очки превращаются в дым. Нет ничего сложнее, чем связаться с хорошей шестеркой пик, устроившейся на столе, когда козырной мастью является, к примеру, черва. У такого стола редко найдется достаточное число боковых приходов, по которым можно было бы спуститься на этот стол. Взгляните на следующий расклад:

♠KB107653

♥4

♦53

♣862

♠Д42 ♠Т9

♥92 ♥K10876

♦ДВ94 ♦87

♣ТВ94 ♣KD107

♠8

♥ТДВ53

♦TK1062

♣53

Юг открыл торговлю одной червой, Север ответил одной

пикой, Юг потребовал две бубны и Север повторил свою пику. Наконец, Юг запасовал. Более слабый игрок с 17 очками Юга и десятью картами в красных мастях закончил бы-таки свой путь в геймовой зоне. Но Юг рассудил здраво, что: а) назревает мисфит и, б) что рука Севера ничем более не примечательна, кроме как наличия пиковой масти. Его пас позволил играющим стать Северу и – спокойно реализовать свои безопасные две пики. Любой гейм был бы здесь обречен. Чем выше вы забираетесь в своем отчаянном поиске масти, тем тяжелее вам придется. В тот благословенный момент, когда вы почувяли опасность мисфита, стопорите торговлю и попытайтесь сделать болваном игрока с более сильной рукой. Вас будут критиковать за известный консерватизм, не обращайте внимание. Цель бриджа: не заказать гейм, чего бы это не стоило, а заказать то, что есть и реализовать это. Если второе получится, то о первом можете не беспокоиться.

7. КОНВЕНЦИОННАЯ ПОЛОСА ПРЕПЯТСТВИЙ

«Понимаете ли вы их сами!?»

У некоторых бриджистов такой же подход к конвенциям, как у некоторых дам к блинам. Одной из них семья посоветовала обратиться к психиатру, и на вопрос доктора, в чем же все-таки дело, ответила:

«Они утверждают, что я очень люблю блины...»

«В этом нет ничего дурного, я сам их люблю».

«О, в самом деле?» – вскричала дама. «Так пойдемте ко мне. У меня их полный шкаф!»

Я знаю игроков, имеющих полный шкаф конвенций и тяжелую голову от их бурлящего потока. В турнирном бридже я постоянно встречаюсь с игроками, список конвенций которых достигает противоположного берега и прячется в близлежащих деревьях. Это одна из причин, почему я так резко сократил число своих спортивных выступлений. Уж слишком утомительно «сражаться» с «экспертом», который не в состоянии назвать вам сегодняшний день недели, и, тем не менее, рекламирующий все причудливые заявки, которые он собирается сегодня торговать. Я, буквально, чудом успевал остановить этот бесконечный словесный поток: «Не утруждайте себя объяснением этих конвенций. Главное, чтобы вы понимали их сами».

Бы бы удивились, узнав, сколько команд испытывают чувство гордости, выписывая шесть или восемь конвенций, способных, по их мнению, потрясти противника еще до игры. Пик триумфа и наслаждения для них наступает в тот момент, когда они достают и демонстрируют свой мощный список; с этого-то момента все и идет наперекосяк; они переходят от одной заявки к другой, пока, наконец, их взгляд не останавливается на записанных результатах. Увы, зачастую они совсем безрадостны.

Конечно, вы вправе возразить, что это их сугубо личное дело – таскать многотонные рюкзаки. Но не все так просто, ведь они играют с нами. Если они желают пользоваться этими дикими конвенциями – пусть их, это, в конце концов, их привилегия. Но мы – их противники и в целях самообороны нам также приходится их заучивать. Лично для меня – это нож в сердце. К тому же, если бы все эти «штучки» имели продолжительность жизни чуть больше срока существования бабочки-однодневки, тогда возможно их и стоило изучать. Но почти все они, без исключения, лишь на короткий отрезок времени сбивают с толку противника – в этом все их достоинство.

Мой вам совет – наплюйте на всю эту чушь. Не позволяйте конвенциям занимать слишком много места в вашей игре. Вы не

сможете пробежать и сотни ярдов, если в вашей ботинке торчит гвоздь, и вы не сможете достичь оптимального контракта, если на пути к нему вам придется оперировать полудюжиной ненатуральных заявок. И, основное – вы не получите никакого удовольствия. А я все-таки верен этой старомодной идее, что удовольствие – это единственная причина, по которой мы находимся за столом.

А говорим ли мы на одном языке?

Если судьба свела меня за столом с незнакомыми игроками, то я ограничусь использованием лишь одной конвенции: Блэквудом. Но даже Блэквуд может привести к катастрофе. Как частенько говаривал сам Исли Блэквуд, его конвенция используется, по меньшей мере, раза в три чаще, чем требуется. Кажется, большинство игроков вообще считают аморальным шлем без предварительного использования Блэквуда с его запросами о тузах и королях. Одна женщина оставила меня на пяти пиках, когда у нас был безоговорочный шлем. «Вы не спросили о тузах», – объяснила она позже. Горький опыт позволил мне разработать свою теорию по поводу столь частого употребления этой конвенции. В основном, Блэквуд – любимец расстроенных замужних женщин. Всегда и везде она слушается мужа, а тут вдруг в ее руках появляется средство отмщения. Она ставит четыре бескозыря, и этот большой всезнающий тип обязан, хочет он того или нет, подчиниться и отвечать по заранее обусловленной схеме. Она делает с ним все, что хочет. И даже, если в этом нет ни малейшей необходимости, она все равно заявит 5 БК не потому, что так уж сильно интересуется числом королей в его руках, а для того чтобы показать свою, пусть секундную, власть над ним. (Чаще всего у него один король, и он заявит шесть бубен, в то время как сфитованной мастью является трефа и ей придется ставить «семь треф» и садиться без разу. Но свое она все-таки получила).

Нет нужды слишком уж рьяно предупреждать вас о возможно меньшем злоупотреблении этой конвенции, когда в этом нет необходимости. Помните всегда об еще четырех ушах, настроенных на ту же волну, что и уши партнера, и та информация, которую они извлекут из ответов на вопрос о количестве тузов, возможно, окажется куда более важной для защиты, чем для атаки. Возможно, наиболее точный подход к этой конвенции заключается не в том, чтобы убедиться, что шлем есть, а в том, что его у вас нет. Вас должно интересовать, не возьмут ли противники две быстрые взятки, а не возможность самим выполнить шести- или семиуровневый контракт.

Все, о чем здесь говорилось применительно к Блэквуду справедливо и для Гербера. Последний – это то же Блэквуд, но более экономичный и, как таковой, может быть исключительно полезен в пяти процентах ваших шлемов. Но будьте уверены, что партнер в курсе дел. Первый раз, когда я играл с Джоном Гербером, он спросил меня, пользуюсь ли я его конвенцией и,

естественно, я дал утвердительный ответ. Я открыл торговлю одним бескозырем, и Джон «взорвался» четырьмя трефами, запрашивая о количестве тузов. Это была товарищеская игра, и я принялся вслух, загибая пальцы, считая тузов: «Четыре бубны – один туз; четыре черви – два туза; четыре пики – три туза и, наконец, четыре бескозыря показывают четырех тузов». Восхищенный своими математическими способностями, я объявил «четыре без козыря».

И Джон запасовал.

«На скольких тузов ты рассчитывал», – спросил я. – «На пять?»

Проницательный читатель уже все понял, я неправильно подсчитывал. Первая ступень – четыре бубны – не показывает ни одного туза вообще, а окончательная заявка «четыре без козыря» демонстрирует всего лишь трех тузов. Вы должны оценить честность Джона Гербера: он слышал мой счет и понял, что у меня, действительно, четыре туза, но заявка получилась неверной. Тогда он отказался от шлема на основании нелегально полученной информации.

Мораль: даже тем из нас, кому, что называется, по роду службы, положено знать все, искусственные заявки могут причинить массу хлопот, потому что даже такие простые механизмы торговли как Блэквуд или Гербер понимаются не всегда одинаково. Вы сомневаетесь? Тогда ответьте, пожалуйста, на Блэквуд при наличии у вас четырех тузов. Вы сказали «пять без козыря»?

Около половины всех играющих в мире в бридж загнут свои пальцы, пересчитывая тузов и остановится именно на этой заявке. Естественно, правильный ответ – пять тузов, то есть такой же, как и в случае полного отсутствия тузов. Похоже «работает» и Гербер: ответ «четыре бубны» показывает наличие всех тузов или, наоборот, отрицает их всех. Очень хорошо, что теперь вы в курсе дела, но убедитесь, что и партнер, в случае чего не оплошает. Чтобы не стать жертвой, как это случилось со мной в случае с Джоном Гербером.

Некоторые классические ошибки в налаживании коммуникаций

Литература по бриджу полнится множеством примеров «торговых ляпов» и нет в мире игроков, которым удалось их избежать. Среди них можно назвать и таких британских звезд как Теренс Риз и Борис Шапиро, которых мы застанем не где-нибудь, а на чемпионате Европы. Речь пойдет о трансферной торговле, «работающей» следующим образом: если вы открываетесь одним бескозыря, я «взрываюсь» геймовой заявкой не в масти, которую я собираюсь играть, а в масти, которая на ступень ниже заявленной. Это обеспечивает вам возможность заявить мою масть, и стать играющим, заставив противников атаковать через слабую руку к силе. Другими словами, если вы открылись одним бескозыря, я ответил четырьмя червами, то это значит, что моя сильнейшая масть – пика, но я хочу, чтобы вы назвали ее и стали играющим.

Вы, наверное, уже догадались, что случилось с Ризом и Шапиро. Один из них открылся одним бескозыря, другой взорвался четырьмя червами, показывая пиковую масть, а открывающий там его и оставил. На их линии было три или четыре червовые карты, а в пиках лежал шлем.

Другая искусственная заявка, вызывающая долгие стенания – так называемые, слабые открытия на втором уровне – основы многих экзотических систем, путешествующих по миру.

Полублоки основаны на том, что, чем меньше у вас очков, тем более высокую заявку вы должны сделать – положение, которое мне, от всей души, не хочется защищать. Кстати, не так давно в Майами Бич пара «экспертов» практиковала полублоки в игре по высоким ставкам. Мой друг сидел в четвертой позиции против этой пары, когда услышал заявку сдающего «две пики». Последовало два паса, и очередь дошла до моего друга. Все это было страшно удивительно для него: он держал лишь одну фигуру, и то был валет. «У кого-то за этим столом должно быть очень сильное открытие», – сказал он себе и... запасовал. Вскоре выяснилось, что у противников лежат выкладные шесть пик. Они не заказали их, так как предполагалось, что открытие двумя пиками – есть полублок. Но оказывается открывающий, подняв карты, пришел в такое возбуждение при виде такой столь мощной руки, что забыл систему и открыл старомодными форсирующими двумя пиками, наиболее сильной заявкой в бридже. У его партнера была значительная сила, но, не обладая способностью

читать мысли, он почувствовал себя обязанным запасовать на это «слабое» открытие.

Нельзя не посочувствовать этим двум игрокам в том, что их линии связи оказались безнадежно разрушены искусственной системой, в лучшем случае, сомнительной цепкости. Но что вы скажите о Чико Марксе и том положении, в которое он умудрился забраться? Давайте не будем сочувствовать этому бездельнику Чико. Они с братьями решили саботировать местный бриджевый турнир, применив систему «подводников» или «старшая минус единица», в которой заявка одной пики на самом деле означала черву. Заявка одной бубны – трефу, а заявка одного бескозыря – пику и т.д. Если не принимать во внимание, что система совершенно незаконна, она высоко эффективна в надежных руках.

У братьев Маркс руки были «ненадежными» и через три или четыре сдачи они столь безнадежно запутались, что закончили турнир с большим отрывом от остальных, но с конца. (Быть может им стоило вернуться к более ранней системе Чико, когда он сидел где-то в удобном месте и сигнализировал братьям расклады оппонентов).

Чем меньше вы предполагаете, тем дальше будете.

Иногда кажется, что нет числа проблем коммуникаций в бридже и механизмов, способствующих их разрешению. Но даже лучшие из них требуют «отзывчивого» партнера, умеющего мгновенно оценить вашу искусственную заявку, расшифровав ее подобающим образом. Возьмите, к примеру, конвенционную шлемовую контру. Как уже отмечалось в предыдущей главе, эта контра требует от партнера необычайной атаки. Не в масть, которую вы объявили. Не в масть, которую вы контрите. Вы просите атаковать в первую побочную масть стола; если же партнер разыгрывающего в ходе торговли не заявлял побочной масти, то – в первую побочную масть играющего. Для большинства игроков все это запомнить является делом необычайной трудности. Предположив, что среднему игроку это запомнить невозможно, вы преуспеете в игре. Если, играя в клубе, вы дадите конвенционную шлемовую контру ненадежному партнеру, то он, не моргнув глазом, заатакует в масть, которую вы заявили в торговле. Если вы молчали во время торговли, он выберет масть, неупоминавшуюся противниками. Готов заключить пари, что так оно и случится. Рассчитывайте на это. Если ваш партнер более искушен в тонкостях игры, то, получив от вас конвенционную шлемовую контру, в его мозгу ярко вспыхнут какие-то воспоминания, связанные с этой заявкой, и он скажет себе под нос: «Ну, конечно, он требует необычайной атаки».

Эта потрясающая догадка побудит его к атаке самой малой из ТДххх, что, конечно же, отвечает требованию необычности, но дает прямо противоположные результаты.

Если вы абсолютно уверены, что: а) партнер знает сущность шлемовой контры, б) партнер относится к тому резкому типу игроков, которые безошибочно вспоминают, кто и какую масть назвал первым, и в) ваш партнер пропустил лишь одну порцию виски с содовой, тогда дайте ему добрую старую шлемовую контру ясным и громким голосом с уверенностью, что атака окажется разящей и оставит большой шлем «без одной».

Иначе, забудьте все, о чем мы говорили.

Существует еще одна распространенная конвенция, применение которой более проблематично, чем польза, которую она приносит. Речь идет о пятикартном мажоре. Не имея которого, вы не имеете право открываться мажорной мастью. С такой рукой:

от вас ждут открытие сильнейшим минором, в данном случае бубной. Начиная со следующего круга (если он, конечно, состоится) вы начинаете демонстрировать свои мажоры.

Нужно признать, что эта конвенция не без достоинств, но меня лично она так и не смогла увлечь, потому что я всегда оставался приверженцем натуральной торговли. При наличии у вас четырехкартного мажора, а то и двух, как в вышеозначенной руке, например, эта конвенция требует от вас открытия минором, которому рука вовсе не соответствует. А что получается, когда у вас действительно бубновая или трефовая масть. Вам потребуется два или три круга торговли, пока партнер поймет, что вы вовсе не собираетесь шутки шутить, что у вас в действительности открытие в минорной масти. Но, к сожалению, он обнаружит это на два или три круга позже, чем следовало. Итог пятикартной мажорной конвенции – двусмысленность, сомнение, усложненность и отсутствие уверенности в партнере, не говоря уже о большем, по сравнению с натуральной торговлей, количестве ошибок. Конечно, информация о наличии пятерки пик или пятерки червей у партнера – вещь весьма заманчивая, но, если вы умелый игрок, то нет ничего страшного играть контракт и на семикартном козыре, т.е. фите четыре–три. Мы называем этот фит «Мойшенским», в честь издателя «Брифи Уорлд». Сонни Мойше оспаривал уместность пятикартной мажорной конвенции, утверждал, что фит четыре–три дает отличные результаты. И он много раз доказывал это.

Система моей мечты

Иной раз меня обуревают желание, так, ради драматического эффекта, предложить великую конвенцию, которая заставила бы всех изумиться моей изобретательности. Ну, например: двойной прыжок в интервенции в красной масти, после открытия противником двумя в черной, показывает 16 очков, бланкового вала. Или: открытие в торговле «одним в масти» демонстрирует двенадцать–четырнадцать очков, сидя на линии Юг–Север, и шестнадцать–восемнадцать очков, сидя на линии Запад–Восток, за исключением четных сред, когда показывается шестерка бубен.

Но мне так никогда и не удалось изобрести ничего радикального и столь впечатляющего. Я по-прежнему являюсь приверженцем натуральной системы торговли, когда открытие бубны означает только одно, хоть стреляйте меня, но – это наличие хорошей бубновой масти; открытие одного без козыря показывает регулярную руку и т.д., все предельно просто. Быть может, я и кажусь наивным, но не более чем один джентльмен с Юга, заявивший мне однажды (и я воспринял это, как комплемент): «Я согласен с вами мистер Горен. Если человек заявляет трефу, у него должна быть трефовая масть. Та, что придумал Господь вместе с тремя основными мастями для игры в карты».

Когда кто-то пытается внушить мне, что суперсложность – верный путь к победному бриджу, я вспоминаю год, когда моя команда в числе четырех национальных команд играла в чемпионате Кливленда. Однажды мы уже выигрывали этот турнир, выиграли мы его и на этот раз, но вряд ли найдется хоть один бриджист, который сможет забыть тот потрясающий вечер. Наша команда была в ударе: тридцать шесть сдач и ни одной даже малюсенькой ошибочки. Команда, занявшая второе место и близко не смогла подойти к нам. Ну и, конечно, – неизбежное замечание кибитцера, наблюдавшего за мной весь матч: «И что в нем великого», – услышал я краем уха. – «Он не сделал ничего, что не удалось бы и мне». Я вряд ли когда-либо смогу забыть эту ремарку. До конца моей карьеры она так и осталась самым теплым комплементом в мой адрес.

Великолепный британский игрок С. Дж. Саймон вспоминал схожий случай, доказывающий несомненные достоинства более простых натуральных систем. В одном из матчей к ним с Гаррисоном Греем пришли железные девять взяток, ни больше, ни меньше, они их заказали и, естественно, взяли. Чуть позже, пара бид-мастеров, вооруженных новейшей автоматической системой

обмена информации, оплакивала тот факт, что в этой же самой сдаче после пяти раундов торговли они достигли контракта в «четыре червы» и сели без двух. Их естественным желанием было узнать, каким, наверное, одному Богу известным, способом Саймону и Грею удалось достичь контракта в «три без козыря» на этих руках. На свет извлекли протоколы и оказалось, что торговля Саймона и Грея проистекала следующим образом:

Север Юг

1БК 3БК

Я не стану уверять вас, что наши результаты в Кливленде или Саймона–Грея в Англии нельзя было достичь с помощью другой системы торговли. Конечно, можно, но – с помощью усложненной опасной торговли с ловушками и западнями и только с партнерами, улавливающими малейшее колебание вашей мысли. Насколько я понимаю, основное отличие Стандартной Американской системы (иногда, ее не совсем точно называют системой Горена) и различными экзотическими системами, вращающимися в вечно бурлящем мире бриджа, заключается в том, что, пользуясь последними, тратится гораздо больше энергии и требуется гораздо больше концентрации мысли, нежели, применяя натуральные системы, дающие тот же результат без малейшего учащения вашего пульса. Разрешите повториться и подчеркнуть: я не отрицаю безоговорочно все искусственные системы с их слабыми бескозырными открытиями, полублоками, сильными открытиями одной трефы и слабыми прыжками для показа поддержки. В руках искусных и опытных партнеров эти системы, как правила, приведут вас, куда требуется. Но доставят они вас в конечный пункт окольным и трудным путем.

Открытие 1БК – может ли оно подвести?

Краеугольным камнем многих искусственных систем является слабое открытие одним без козыря. За этим стоит определенная логика: ваша собственная рука довольна слаба, сила в пределах 11–12 очков, следовательно, у оппонентов есть очень возможный гейм; следовательно, открытием одним без козыря вы отнимаете у них полезное пространство для обмена информацией. Согласен, это не самая худшая и не самая строгая логика, которую мне довелось слышать, но прикиньте вероятность риска, которому вы подвергаетесь. Предположите, что у партнера минимум очков, а ваши 11–12 очков представляют всю силу обеих рук. Если теперь вас законтрят (а контра на БК-контракт всегда штрафная, но не информационная), вы можете серьезно пострадать.

Я вспоминаю год, когда очень мощная команда Ивара Стакгольда и Леонарда Хармона в одном международном матче понесла очень серьезные потери, используя слабые БК-открытия. Другой случай произошел с одной английской командой в международных соревнованиях на Бермудах. После неудачного дня они вошли на следующее утро в игровой зал, сделав следующее заявление: «Джентльмены», – провозгласил один из них, – «мы просим внимания. Требование к открытию одним без козыря по нашей системе основывалось на 11–12 очках. Отныне мы повышаем его до 12–13 очков». Потряса мир этим революционным преобразованием, команда продолжала нести потери из-за слабых БК-открытий.

Наверное, есть что-то в этих заявках, если они продолжают снова и снова появляться на сцене бриджевой жизни. С точки зрения исторической ретроспективы – это одна из старейших заявок в бридже. Она уже тогда стала древней, когда многие из новоявленных «изобретателей» еще не успели появиться на свет божий. Тридцать лет назад, во время наших поездок по Филадельфии мой друг, дантист Д-р Леон Алтман, один из моих самых любимых и постоянных партнеров, с веселой отрешенностью практиковал слабые БК-открытия. Всякий раз, как док. открывал торговлю одним без козыря – это просто являлось сигналом, что торговля началась; по крайней мере, мы могли сказать, что карты за столом легли более или менее равномерно.

Слабые БК-открытия столь же давняя конвенция, что и история с Лохнесским монстром и, подобно старушке Несси, «переоткрываются» каждый год.

Не забываем ли мы о чем-то?

Как часто появляется искушение предположить, что высоко-ненатуральные системы, основанные на высокоуровневых заявках со слабыми руками и умеренными анонсами с сильными руками, есть просто механизмы торговли, требующие большей концентрации внимания, с одной стороны, способны сделать представляющих их игроков богатыми людьми, с другой. Все подобные попытки заранее обречены на неудачу. Так как каждый, кто стремился радикально изменить бридж неизбежно терпел фиаско. Любые преобразования должны происходить постепенно, поскольку бридж – это игра коммуникаций и суждений, а не игра прихотей и измышлений. Если у вас иное мнение, понаблюдайте за игрой старых «волков», играющих без всякой системы, каких-либо конвенций или искусственных заявок. Они просто сидят, смотрят в свои карты и играют. Они быть может считают свои руки определенным образом, а быть может и нет, то есть вообще не считают и заявляют масти, которые им нравятся. Но они знают твердо, какая карта какую может побить; они знают, что туз берет короля, а король берет даму и, таким вот образом, потихоньку и продвигаются. Но, что самое важное, – они получают массу удовольствия.

Для контраста мне хочется поделиться опытом моих британских коллег Теренса Риза и Джероми Флинта. Перед поездкой на чемпионат Европы они взяли на вооружение собственную систему «Малый мажор», чтобы хоть как-то бороться с дюжиной относительно частных систем, с которыми им придется столкнуться. Теперь я думаю, а не было ли это крайним абсурдом. Я не собираюсь критиковать Риза и Флинта – это великие игроки. Но не граничит ли это с нелепостью, ведь им пришлось целиком разрабатывать новую ненатуральную систему для одного международного турнира? И не наделать в дальнейшем при ее использовании кучу ошибок: система «Малый Мажор» очень новая и очень ненатуральная. Вот посмотрите:

♠T105 ♥972 ♦TB642 ♣52

Открытие торговли: одна черва (триплет в черве и есть тот самый малый мажор, отсюда и название). Заявка показывает одну-три карты в мажоре, семь-одиннадцать пунктов и пятерка в миноре. Это все, что я знаю об этой системе и, честно говоря, хотел «чихать» на остальное.

Я не сомневаюсь, что британцы, сытые по горло необходимостью каждый раз при смене стола приспосабливаться к новым импровизированным системам, сами решили задать им

некоторую умственную работу. Поспешу добавить: англичане победили.

Но мне интересно, выиграли они турнир по бриджу или состязание по мнемонике. Признаюсь откровенно, что ответить на этот вопрос я не в состоянии. Хотя вот, что очень уж меня занимает: как вы полагаете, они получили удовольствие?

8. МОИ ВЗЯТКИ

Играйте в карты, а не в правила

Кто из нас, уже в зрелом возрасте не садился за стол и не слышал следующее: «А сейчас Чарли (или Алиса) вам придется запомнить следующее: на фигуру кладите фигуру; со второй руки – малую; с третьей – высокую; никогда не импасируйте партнера; ходите четвертой сверху из вашей длиннейшей и сильнейшей масти при БК-контрактах и все будет в порядке!»

В течение многих лет эти правила превратились в догму. Затем настали времена, когда неповиновение этим правилам считалось чуть ли не геройством. Наконец, мы достигли равновесия, аристотелевской, так сказать, умеренности.

В наши дни любой игрок знает, что делает (мои читатели, конечно, из их числа): иногда он отвергает эти правила вовсе, иногда лишь чуть нарушает их, а иногда, находясь в состоянии крайней беспечности, повинуется им.

Один мудрец сказал, что в старых поговорках заключены великие истины, вот почему они стали старыми поговорками. Это очень подходит для бриджевых истин. Они бесценны для начинающих и служат верным ориентиром для опытных игроков. Легче всего переиграть оппонента, никогда не подчиняющегося этим правилам.

Чуть менее легко, но в принципе тоже не проблема, переиграть бриджиста, следующего всем истинам с буквальной пунктуальностью. Их удивительно много, подобных допотопностей, а играть с ними не менее забавно, чем с парой сиамских близнецов. Удовольствие (и выгода) заключается в том, что, играя вроде бы по книгам, даешь этим, не обладающим воображением, игрокам ложное представление о действительных руках.

Близнец У. А. Титла за бриджевым столом несколько раз подряд атакует дамой из дамой-валета, следуя железному правилу – всегда атакует дамой из этой секвенции. А потом, вдруг, нехотя положит валета. Привязанный к правилам игрок скажет себе: «На этот раз у него нет дамы, иначе он атаковал бы ею. Что ж, проимпасируем его партнера». Естественно – неудачно.

Но, пожалуйста, отметьте: обман срабатывал только потому, что до этого момента игрок неукоснительно следовал правилу. Это позволяет сделать более или менее очевидный вывод:

Случайная непарадоксальная игра приносит выигрыш, но постоянная такая игра, напротив, дает в итоге отрицательный результат.

Время, стремительность и спокойствие – вот слагаемые

успеха. Оппоненты ждут от вас определенного постоянства в игре, и в определенной степени, она должна быть постоянна, иначе вы безнадежно запутаете партнера. Но, если, конечно, вы играете в карты, а не в правила, вы найдете возможность нанести противникам существенный урон, делая нечто необычное, «не по правилам». Представлю вам простой пример.

Вы атакуете против малого шлема из руки, имеющей дублетного короля в масти, сильно рекламированной «болваном». Вы понимаете, что сейчас в этой масти на стол ляжет туз. Есть ли на свете король более мертвый, чем ваш? И нет никакого способа оживить его. Но, предположим: играете малой из-под этого короля. У разыгрывающего моментально возникает проблема. Он вправе отдать лишь одну взятку, но не имеет ни малейшего представления, где этот пропавший король находится. Если он сыграет стандартно, то предположит, что вы никогда не пойдете из-под короля; следовательно, он положит короля вашему партнеру и вскочит тузом. И вот ваш король воскрес.

Урок лжи

Самой большой катастрофой будет то, что разыгрывающий «вычислит» вас, отказываясь играть тузом. Ну и что? У вас король, который «не играл» в любом случае. Вы же фактически предприняли единственно возможную попытку слегка повысить шансы на успех. Если один раз из ста эта попытка будет удачной, то о чем же печалиться? Мой опыт подсказывает, что этот прием работает куда чаще:

♠—

♥9832

♦106543

♣ДВ107

♠872 ♠ТКД1063

♥ТДВ104 ♥75

♦ДВ ♦ТК2

♣Т86 ♣К9

♠В954

♥К6

♦987

♣5432

В торговле Запад дважды упоминал черву, вне всякого сомнения, демонстрируя впечатляющую коллекцию фигур. Восток сильно «хвалил» пику, что привело к финальному назначению шести пик.

Взгляните на расклад с разных сторон стола. Защита, в лице Юга абсолютно уверена в одной несомненной взятке на козырного валета. Торговля со всей очевидностью показала, что разыгрывающий Восток держит всю верхнюю пику. Но с не меньшей очевидностью ясно, что червовый король – лишь видимость силы. Если только... Юг не выйдет из-под короля.

Теперь посмотрим на расклад с точки зрения играющего. Он в полной уверенности, что обладая девятикартным козырем с тройкой ведущих онеров, валет выпадает, по меньшей мере, на третьем круге; у него нет причин думать иначе. Поэтому играющий кладет на стол туза. Он, конечно, понимает, что теперь король червей возьмет взятку, но остальные-то его, не считая, естественно, неудачного развала козырей. Что ж, ему не повезло, развал оказался неудачным и... без одной. Вот вам еще одно правило лжи:

Когда вы желаете выкинуть нечто необычное, делайте это быстро.

Если бы Юг не сыграл своевременно и спокойно, то в самом

ближайшем будущем играющий обнаружил бы развал козырей четыре–ноль. В отчаянии он бы импасировал и победил.

Существует, правда, одна версия атаки из-под короля, которая зачастую сбивает с толку неискушенного оппонента. Предположим у вас право атаки и вы держите KBx или K10x, считая, что у игрока слева недостающие онеры. Атакуя валетом или десяткой, вы можете породить у противника чувство страха, что ход сделан синглетом, и он обязан вскочить тузом, иначе ему придется с ним попрощаться. С чем он действительно попрощается, так это с возможностью поймать вашего короля. Опять-таки, проводите этот маневр с быстротой кобры. С каждой последующей взяткой у разыгрывающего будет накапливаться все больше информации о разыгрываемых руках и, никакая ложь в мире не сможет одурачить его.

Должен со стыдом признаться, что все это добавит опыта в вашу копилку лжеца и вора. Вы будете красть взятки, по праву вам не принадлежащие, вы станете лжецом, играя картами, говорящими вовсе не о том, что есть у вас на самом деле. Бридж – это та область человеческой деятельности, в которой воровство не только не считается чем-то зазорным, но, напротив, лишь приветствуется. В чем разница, если не считать чувства острого удовольствия, между чопорной всегда правильной, согласно старым аксиомам автоматической игрой и игрой широкой размашистой непредсказуемой. Предположим, для примера, что вы разыгрываете контракт три бескозыря и после атаки в бубну понимаете, что вы конченный человек, если оппоненты начнут разрабатывать черву. Поэтому вы выигрываете несколько взятков в ваших сильных мастях и, якобы, беспечно выходите в черву! «Что же происходит?» – скажет себе под нос опытный игрок. «Этот старый хитрый пес явно мечтает утвердить взятку в черве.» После этого наш мыслитель заберет ход, но никогда в жизни он теперь не захочет атаковать в черву. А вы, мой друг-лжец, вы без усилий реализовываете контракт.

Я знавал одного человека, который, делая убийственный для себя ход, тихонечко, себе под нос, насвистывал. Вот он сидит с непроницаемым лицом, тихонько мурлыкает песенку, давая понять оппонентам, что контракт железобетонный, а тем временем делает очень «интересные» ходы. Он вылезал «сухим из воды» из самых безнадежных ситуаций, пока остальные члены клуба не догадались, наконец, в чем суть дела и не приняли контрмеры. Один из них высказался примерно так: «Когда этот сукин сын, делая ход, посвистывает, возвратите ему ход в эту масть со всей возможной скоростью!» Я не знаю, чем занимается сейчас этот человек; возможно он поигрывает на модных курортах

в Монте, посвистывает и надеется на удачу.

Поговорим об импасах

Прием, который можно сравнить с попыткой нарушить закон, называется ложным импасом. Их сотни разновидностей подобных лжеимпасов и все они достаточно эффективны против формально играющих оппонентов. Разыгрывая контракт, никогда не забывайте, что вы видите все свои карты, в то время как противники – лишь наполовину. Следовательно, их легко обмануть, заставив поверить, что вы пытаетесь провести импас, замышляя тем временем грандиозную аферу.

Рассмотрим, к примеру, следующие карты:

B1062

D98 T7543

K

Остальные масти никаких проблем не представляют, но здесь вам очень хотелось бы воскресить короля. Вы, конечно, выйдете малой со стола, надеясь, что Восток «клюнет»? Быть может это сработает, но надежнее будет навести Восток на ложный след. Итак, вы ходите валетом. Если прикрыть руки Юга и Запада, то вы сможете сами убедиться, на что этот маневр похож с точки зрения бедного Востока. А похож он на самый настоящий импас дамы. Восток рассуждает, и вполне логично, что импас не состоится, а его туз возьмет еще одну взятку. Вы заставили его «клюнуть», ваш король добыл вам взятку, и вы не теряете ничего в этой масти, и все благодаря несуществующему импасу.

Ничто в бридже не доставляет такой чистой и детской радости, как импас. Он встречается в массе случаев в своем классическом виде, когда возникает необходимость «выловить» недостающую фигуру, но не менее часто он встречается, когда им вовсе и не пахнет, но симитировать – просто необходимо, постараться продать ничего неподозревающему противнику Бруклинский мост – что может быть желанней. Его можно использовать и против «мошенников», побив их же оружием.

Несколько лет назад я играл против одной очень обеспеченной филадельфийской вдовы по ставкам одна десятая цента за очко и выигрыш, для которой был очень необходим, как ветхая одежда Робинзону Крузо. Я разыгрывал малый шлем, и после атакующего хода она передала свои карты кибитцеру и с извинениями вышла. Как раз перед этим эпизодом я размышлял над двусторонним импасом, позволяющим отыскать козырную даму. Когда же аристократка передала свои карты, я моментально сделал наивное заключение об отсутствии у нее ключевой фигуры. Да, конечно, вы уже догадались: у нее была третья дама,

и я сел без одной. После этого я изобрел способ, позволяющий «вычислить» кто и как собирается вас обмануть.

Для начала вы выбираете масть со всеми старшими фигурами:

Д1064

ТКВ73

Вы ходите дамой со стола и внимательно наблюдаете за реакцией игрока, сидящего справа от вас. Если он изобразит замешательство, начнет «дергаться» и потеть, знайте, что он вас дурачит и собирается заниматься этим впредь, поскольку у него нет ничего такого, чтобы дергаться, и потеть. Он просто вешает вам лапшу на уши, имитируя у себя наличие короля. Вы мысленно отмечайте это в своей записной книжке и с этого момента импасы против него – уже не проблема.

В другой раз вам придут карты типа:

Т874

КВ103

Вы ходите фоской со стола против этого же самого игрока, и он без малейших колебаний кладет малую. На этот раз он старается всучить вам идею о том, что интересующая вас дама у его партнера, следовательно, вы кладете валета, выигрывая взятку в руке. Напротив, если этот мошенник впадет в глубокий транс после вашего хода фоской со стола, можете уверенно положить искомую даму его партнеру. Возьмите взятку и переимпасируйте другого оппонента.

В вашей игре нет ничего неэтичного (чего не скажешь о противнике). В попытке локализации нужной вам карты вы вправе пользоваться любыми намеками, которые вольно или невольно дают вам оппоненты. П. Хал Симс всегда импасировал карту того из противников, который первым заговаривал, заказывал питье или начинал завязывать шнурки на ботинках. Фигляр Симс почти безошибочно угадывал все импасы. Он настолько прославился благодаря своему жуткому таланту, что однажды пара противников так затасовала колоду, что у каждого из них оказалось по даме треф. Спустя несколько кругов розыгрыша, Симс бросил карты на стол и объявил: «Здесь что-то не так. У вас, у двух проходимцев, по даме треф на каждого!»

Улбер Уайтхед, один из чемпионов двадцатых бывал более прямолинеен, нежели Симс. Так, играя однажды против двух женщин, сгоравших от удовольствия такой компании, он обратился к одной из них со следующими словами: «Вы выглядите, как леди с дамой пик на руках».

Женщины ответствовали: «О, м-р Уайтхед, вы удивительный человек, неправда ли?»

Число теорий по поводу локализации импасируемой карты может успешно конкурировать с количеством патентов на изобретение вечного двигателя. Когда я играл в Филадельфии, один, пользующийся всеобщим авторитетом коллега, изобрел дикое правило: если вы находитесь в крайнем затруднении, импасируйте в сторону Сити Холл. Вот другой подход, лишь чуть более логичный: если валет у Севера, то Восток держит даму. «Доказательство» обычно звучит следующим образом: в предыдущей сдаче дама «побила» валета и в результате несовершенного тасования колоды они и легли так, как вы вычислили. Вы изумитесь, если я скажу вам, сколько людей пользуются этим правилом и как редко оно срабатывает.

Мудрый игрок выкидывает всю эту чертовщину из головы и решает проблему двустороннего импаса более рационально. А время от времени, она решается сама собой: пропавшая карта должна быть в определенной конкретной руке, либо контракт будет проигран. При этих обстоятельствах вам придется импасировать в сторону, указываемую картами. Но, если у вас действительно есть выбор, то запомните следующее: *у того из оппонентов находится интересующая вас карта, у которого карт этой масти больше.*

Если похоже на то, что у Востока одна или две пики, а у Запада три или четыре, то поищите даму пик у Запада. Вы не всегда будете угадывать, но это будет происходить настолько часто, что вам не придется жалеть, что вы взяли на себя труд запомнить это правило. Но все это довольно просто. Куда сложнее определить у кого же все-таки больше пик. И эта маленькая проблема уводит нас в далекие земли, куда не рискуют забираться большинство бриджистов – это страна счета.

Мое отношение к счету

Счет карт это такое действие, которое некоторые игроки производят не задумываясь, другие же не умеют считать вовсе. Средний игрок оказывается прямо-таки в шоке, когда играя в компании с экспертами, вдруг обнаруживает, что по истечении нескольких кругов розыгрыша весь стол уже знает его руку. Однажды ко мне подошел один игрок и с упорством повторил несколько раз, что каким-то непостижимым образом Хелен Собел видит его карты насквозь. Он рассказал мне: «Я сделал лишь второй ход, и она спросила: «Почему вы не торговались? У вас ведь все есть для открытия торговли?» И самое удивительное, что у меня на самом деле было открытие, но откуда ей это было известно, когда все, чем я ходил до этого были король и девятка».

Счет – это оккультное искусство, в котором сильны не более десяти процентов всех играющих в бридж. Способность остановиться посередине розыгрыша контракта и, с точностью Собел, подсчитать, сколько трэф, бубен, червей и пик вышло у Севера, Юга, Запада и Востока, какие карты остались на чьих руках и какие карты упали с чьих рук, очень походит на талант, позволяющий жонглировать шестью мячами, вращая поверх щиколотки одной ноги хула-хуп, и балансируя, стоя другой ногой на скачущем пони, и при этом исполнять песенку «Меланхоличная девочка». Что касается меня, то я никогда не был особенно силен в этом компоненте игры. Естественно, я знаю, как вычислить все руки, и я сделаю это, если не останется ничего другого. Но в большинстве случаев я слишком ленив, чтобы делать это слишком часто и предпочитаю менее сложные приемы. Под «менее сложными приемами» я имею ввиду, конечно, не те способы расчета рук, которыми пользовались в далеком прошлом. В тридцатых, например, некоторые игроки садились за стол, имея перед собой пятьдесят две пуговицы. Каждый раз при сносе очередной карты все игроки снимали со стола соответствующую пуговицу, ведя таким образом, счет картам. Этот подход делал бриджистов похожими на квартет аккордеонистов и пал под собственной тяжестью. Затем настал черед «запоминающих колод». Каждый раз, играя очередной картой, вы вытаскиваете точно такую же карту из запоминающей колоды, что позволяет вам, в конечном итоге, полностью учитывать сыгранные вами карты. Это было проще, чем таскать с собой шкатулку с пуговицами, но, тем не менее, запоминающие колоды почилы быстро и безболезненно.

Более заслуживающий доверия подход заключается в

запоминании некоторых основных правил и их своевременного употребления в тех разумных пределах, о которых я не устаю говорить. Сначала о вероятностях:

Если у противника четное число карт, интересующей вас масти, то вероятнее всего поровну они не разделятся. Если же их нечетное число, то они, вероятно, разделятся поровну настолько, насколько это возможно.

Уже, буквально, со следующего раза, когда вы окажитесь за столом, это правило точно засядет у вас в голове, но без вашего активного участия оно будет мертво, как и любая догма, и не принесет никакой пользы. Предположим, у вас отсутствует пять карт червовой масти, а вас интересует их развал у противников. Правило говорит, что этот развал состоялся в виде два-три, что в большинстве случаев окажется справедливым. Но если один из оппонентов называл в торговле пику и бубну, то, следовательно, у него остается слишком мало места еще и для червовой масти, а значит не так много шансов на развал два-три. Не взирая на это простое и здравое рассуждение, большинство игроков «упрутся» лбом в правило, ожидая его буквального действия. Они забывают, что с учетом фактов, полученных из торговли, значения вероятности меняются, а если говорить о только что приведенном примере, то приготовьтесь к развалу четыре–один или даже пять–ноль. Вот, что я подразумеваю под использованием вашей головы. Где-то в бесконечной бриджевой галактике ненужных усложнений имеется на этот счет положение. Оно гласит, что, если игрок заявил две масти и поддерживал партнера в третьей, то в четвертой у него синглетон или ренонс. Добро пожаловать к использованию этого правила, если вам нравится его формулировка. Но мне по душе другой подход, более простой и логичный: *если вы слышите, как человек называет две масти и поддерживает партнера в третьей, то вам не к чему забивать голову какими-то правилами, так как после такой торговли вряд ли есть смысл ожидать в его четвертой масти более синглтона.*

Советую запомнить вам те два правила, которые я дал:

- *четное количество карт не развалится;*
- *нечетное количество карт развалится настолько ровно, насколько это возможно*

Теперь вы готовы разыгрывать такие масти как, например, эта:

ТКД42

52

Как бы вы подошли к решению этой проблемы? Редкий бриджист не положит одну за другой три фигуры, уповая на развал три-три. Но это разделение встречается лишь в 36% всех

случаев. Следовательно, 64 раза из 100 вы потерпите неудачу. Следуя вероятности, что масть вряд ли развалится, лучшим будет сыграть малыми с обеих рук, после чего не остается ни малейшего сомнения, что оставшиеся взятки в этой масти ваши.

Похожая ситуация:

ТКВ6

5432

Конечно, вы не собираетесь «ронять» даму, а будете ее импасировать, следуя древней поговорке об импасе: «Девять – никогда, восемь – всегда.» Но что за логика стоит за этой поговоркой? У вас отсутствуют пять карт в этой масти и развалиться они должны три-два. Далее, среди этих пяти карт где-то лежит дама и вероятнее всего – в триплете. Следовательно, ходы тузом, а потом и королем не «уронят» ее. Итак, импас!

Хорошо, а если у вас:

ТВ102

К974

Опять-таки рассуждение начинаем с предположения, что «развал» оставшихся карт будет три-два, но далее все зависит от вас. У вас имеется выбор направлений, в которых можно проводить импас, и поэтому стоит остановиться и проанализировать известные факты о руках оппонентов.

Пусть, к примеру, вышеназначенные карты представляют червовую масть.

Если один из игроков агрессивно торговал пику, то, вероятнее всего, черва у него пропорционально короче. Если один из игроков называл в торговле трефу и бубну, следовательно, он не богат червами. Таким образом, вы определяете направление импаса. Если же вы такой тонкий психолог как П. Хал Симс, то можете вообще не беспокоиться о каком-то анализе, а просто сидите и ждите, кто из оппонентов первый обронит слово.

Другой подход к вычислению рук – это наш старый друг. Теория симметрии расширений. Если вы держите синглетон предположите, что где-то еще за столом «гуляют» синглетоны. Если вы держите семикартную масть, то очень вероятно, что кто-нибудь еще держит такую же масть. Все это звучит до абсурдности элементарно, но факт остается фактом: большинство игроков поднимая «причудливые» распределения типа семь-шесть или шесть-шесть-один играет так, будто у всех остальных просто обязаны быть регулярные расклады. А затем они клянут всех богов, когда после хода тузом попадают в ренонс оппонента и садятся без одной.

Искусство игры «втемную»

Но что делать, если вычислить руки противников невозможно? Никто из них ничего не торговал, не проявлял желания заговорить, не гримасничал и значительно не покашливал. Тогда положите недостающие фигуры таким образом, чтобы контракт стало возможным реализовать и играйте соответственно.

У вас следующие козырные ситуации:

642

TK1098

Предположим, что нет ни малейшего шанса вычислить руки оппонентов. Играйте в таком случае малой от болвана через Восток. Если у него и дама и валет, то все козырные взятки ваши. Худшее, что может случиться – это их присутствие у Запада, но тут уже ничего не попишешь, вы проиграете в любом случае.

Или, например, единственный шанс выполнить контракт заключается в возможности найти синглетного короля у Востока, а остальные три карты этой масти – у Запада. Если вы не все сто уверены, что других путей нет, играйте на вероятность «обвалить» этого короля. Это сработает раз на миллион случаев, но зато у вас появится тема для разговоров на ближайший месяц. Оппоненты скажут, что вам повезло, и они будут правы. Но, по крайней мере, прежде чем купить этот лотерейный билет, вы рассуждали очень здраво и логично. Вы не стали прикидывать, что вряд ли так случится, вы решили, что так должно быть, иначе вы проиграете.

Аналогично можно сыграть и в защите. Возьмите эти ужасные расклады, когда противники с великой предосторожностью ставят гейм, а потом у болвана оказывается тринадцать или четырнадцать очков вместо показанного ранее чистого минимума. Теперь у играющего не только те очки, которые он ждал от партнера, но на пять-шесть очков больше, и защита выглядит безнадежной. В таком случае, я начинаю выискивать какую-нибудь нестандартную причудливую игру, какое-нибудь странное распределение, которое помогло бы слегка облегчить их бумажник.

Взгляните на следующий пример:

♠10864

♥10975

♦8

♣T862

♠KB3 ♠ТД

♥TK2 ♥ДВ

♦T1092 ♦КДВ76

♣1093 ♣ДВ54

♠9752

♥8643

♦—

♣K7

Торговля происходила следующим образом:

Запад Север Восток Юг

1♦ пас 2♦ пас

3♦ пас 5♦ пас

пас пас

Оппоненты поставили пять бубен и до того, как Запад не обнародовал свои карты, вы, пребывая на Юге, были в восторге, что не был заявлен шлемик. Вам просто не терпится бросить эту и начать другую, более приятную сдачу. Но, вдруг, вам приходит в голову, каким образом этот, казалось бы, железный контракт можно «посадить». Предположите – просто возьмите, предположите – что у Севера туз треф. Казалось бы, что может быть менее вероятным, чем это предположение, в особенности после столь агрессивной торговли, но это единственный луч надежды. Итак, вы делаете лучший ход в лиге, королем треф. Если у противников туз треф вы позволяете взять им двенадцать или тринадцать взятков. Но взгляните, что происходит на самом деле: ваш король берет взятку, вы выходите последней трефой, которую выигрывает ваш партнер, после чего он дает вам убитку треф, сажающую контракт. Еще раз: вы не считали расклад, но вы предположили такое единственное распределение, которое только и позволяет дереализовать контракт.

Кровным братом подобной атаки является способ, называемый «дайте им совершить ошибку, не мешайте». Способ, подходящий для совершенно безнадежных рук. И если обращение к всевышнему дает такой же результат, то тут и подавно пенять не на кого. Предоставьте им возможность! Вы удивитесь, если узнаете, как часто разыгрывающий «застревает» на столе или проводит совершенно ненужный импас или затевает такую безопасную игру, что единственно, наверное, Господь Бог знает, какие мысли проносятся при этом в его мозгу. Я знал одного игрока, приходящего в исступление, если его партнер, получив никудышную руку, расслаблялся и бездумно сбрасывал карты. «Это преступление», – сказал он мне однажды. – «Разве мой партнер не допускает мысли, что противник способен на ошибку? В конце концов, возможен обычный фальшренонс!» Я придерживаюсь несколько иной концепции идеальной защиты, но темперамент этого парня мне явно по душе.

Но следует признать, что тактика выжидания в надежде на ошибку противников имеет оборотную сторону. Мне встречались ужасные ошибки, выигрывающие контракт, тогда как правильная игра приводила бы к прямо противоположному результату, как, например, в следующем случае:

♠93

♥ДВ1076

♦К3

♣10964

♠52 ♠7

♥984 ♥32

♦Т10652 ♦ДВ84

♣ТВ8 ♣КД7532

♠ТКДВ10864

♥ТК5

♦97

♣—

Перед заявкой Юга последовали один за другим три паса. Юг поставил ошарашивающие семь пик, получив контру с Запада и после атаки тузом бубен сел без одной. Впоследствии Юг уныло объяснил: «После трефовой атаки контракт – дама». Что ж, несмотря на отвратительную торговлю, если бы Юг играл против меня, контракт бы он реализовал. Держа карты Запада, я бы рассуждал следующим образом: «Ставить большой шлем без двух тузов возможно лишь при наличии, по меньшей мере, одного ренонса». Далее я попытался бы «вычислить» масть ренонса и атаковать, естественно, в другую. Имея в наличии пятерку бубен и лишь триплет треф, я бы сделал вывод о бубновом ренонсе у противника и атаковал бы в трефу, что приводит к реализации большого шлема в пиках.

А другой раз, когда один из «больших» игроков станет объяснять вам, что бридж – это точная наука, покажите ему руку Запада и спросите, какую атаку он выберет против пикового большого шлема. Вам неизбежно придется встретиться хотя бы с одним, который заявит: «Никогда в подобной ситуации не атакуйте тузом бубен. Туз треф и только туз треф». Тогда представьте ему весь расклад и, вспомнив славного Висконта Грея из Фалодона, смиренно закончите урок следующими словами:

В бридже я абсолютно уверен лишь в одной теории, которая заключается в том, что есть лишь два слова менее всего подходящие для описания этой игры: всегда и никогда.

В действительности, лорд Грей говорил о рыбной ловли, но предупреждал вас, что предстоит побывать на уроке лжи.

9. ТАКТИКА ЗА СТОЛОМ В ИГРЕ ДЛЯ ЧЕТВЕРЫХ

Психологическая сторона бриджа

Есть ли более удручающее зрелище, нежели игрок, сидящий за бриджевым столом и на все сто процентов осознающий, что он – слабейший из этой четверки. Он волнуется и ерзает, ожидая в каждой сдаче какого-то скрытого смысла, подвоха которые только он, с его постыдной невежественностью не в силах уразуметь. И он выдает такое в своих беспомощных попытках выловить этот смысл, что результаты и впрямь удручающие. Но посадите по Элкс клуб, в котором он играл тысячу раз и где, он знает, что не хуже любого другого, и он не совершит таких грубых промахов. Он сделает положенное число «своих» ошибок, которые делал всю жизнь и будет делать впредь, но к ним не добавится ни одной новой, ставшей следствием нервозности.

Отсюда становится очевидным ваше поведение по отношению к партнеру. Обращайтесь с ним как с чемпионом.

Хотя, конечно, если вы всегда рассматривали бридж лишь с точки зрения получения удовольствия, то этот совет излишен. Вы самым естественным и терпимым образом относитесь к «странностям» вашего партнера, так как понимали, что любой другой подход лишит бридж всякого удовольствия как для вас лично, так и для всех, сидящих за столом.

Отношение к вашему партнеру как к человеческому существу – это, ко всему прочему, наиболее вознаграждающий подход, независимо от причины, по которой вы играете в бридж. Возможно вы играете по материальным соображениям или стараетесь повлиять на шефа, или доказать соседям, какими неисчерпаемыми запасами интеллекта обладаете. Все это, конечно, ничтожные причины, влекущие вас к игре, но, как говорится, – это ваше дело. Но факт остается фактом: мягкое, джентльменское отношение к партнеру улучшит ваш счет. За годы существования игры выработалось самое большое «за» в пользу этого совета: широкая улыбка партнеру в начале сдачи приносит, по меньшей мере, 200 очков в каждом роббере.

Иногда требуется железная воля, чтобы примириться с неважным партнером, но на это стоит идти. Заканчивая терзать очередную сдачу, подобный партнер, время от времени, задает мне вопрос: «Разве я мог сделать что-нибудь еще?» и мне приходится подавить страшное желание ответить: «Нет, только не тем способом, который вы избрали». Но я прикусываю собственный язык, открыв давным-давно истину, что гораздо мудрее чуть-чуть солгать: «Вы играли неплохо, партнер» или «Вы наткнулись на идиотское распределение». Иногда партнер,

разыгрывая две пики, берет девять взяток, хотя он обязан был поставить четыре и взять пять. Что ж, тогда я говорю: «О, вовремя остановились, иначе были бы «без одной».

Нам потребуется четыре такие сдачи, чтобы закрыть роббер, но, если я открою ему всю ужасную правду о его игре, он занервничает, и мы будем рады хоть что-то унести из-за стола.

С наименьшей справедливостью все это можно отнести и к торговле. Я играл с людьми, поднимающих мое открытие с полным ярборо, и, когда карты ложились на стол, я страдал весь вечер, играя в паре с таким партнером, вернее партнершей, маленькой пожилой леди, которая во всем остальном вела самую, что ни на есть, образцовую жизнь. Когда она подняла мое открытие одной пикой до двух пик, имея на руках даму червей и синглетную девятку, я прокомментировал это событие следующим образом: «Ваша поддержка – изумительный комплемент за всю мою игровую практику». В этом замечании, конечно, колкость и вряд ли я когда-нибудь сделал бы его, не будь я полностью уверен, что она не уловит смысл. Подобное можно отнести и к другому партнеру, который после долгих колебаний, наконец, запасовывал: «Мадам, ваше второе колебание безусловно, означает, что поднялись бы еще на один уровень, но, очевидно, сила вашей карты ограничена». Если вы не можете удержаться от этих замечаний, то позаботьтесь о том, чтобы партнеры, которым они предназначаются, не уловили до конца заложенный в них сарказм. Играя со всеми прочими партнерами, вам стоит прислушаться к предостережению Доротти Дикс. Одна женщина обратилась к этой популярной журналистке с вопросом, как ей быть, если она собирается выйти замуж за любимого человека, но не решается сказать ему, что у нее вставные зубы. Мисс Дикс ответствовала: «Держите рот на замке!»

Можно успешно играть и с плохими партнерами

Признаком высококлассного бриджиста является не способность, как думает большинство второклассных бриджистов, инструктировать и просвещать своего партнера по столу. Этой прямой путь к катастрофе, потому что, усваивая очередной урок, нервный партнер забывает о шести предыдущих. Бриджевый стол, очевидно, из существовавших когда-либо кафедр. Под псевдодружескими взглядами оппонентов неопит старательно внимает уроку своего ученого партнера и обещает более не грешить. Однако руки его нервно подрагивают, а голова идет кругом от правил и законов, а его самого обуревают дикое желание оказаться дома, на диванчике с легким романом в руках.

Нет, признаком первоклассного бриджиста является способность извлекать выгоду из плохого партнера, играя не против партнера, а заодно с ним. Вот первое правило, позволяющее справиться с посредственным партнером:

Поймите его игру и, в пределах разумного, подстраивайтесь под нее.

Есть даже определенное преимущество играть с партнером, допускающим одни и те же ошибки. Если вы будете внимательны, вы быстро уловите, в чем суть этих ошибок, а ваши оппоненты будут теряться в догадках. Но, если вы начнете обучать его за столом... Что произойдет? Он попытается скорректировать свою игру, то есть избавиться от своих основных «законных» ошибок и временами ему это будет удаваться, а иногда и нет и с этих пор вы перестанете вообще понимать, что к чему. А так, по крайней мере, вы будете в курсе дел.

Возвращаясь в старые добрые времена, я вспоминаю одного игрока, который никак не мог вбить себе в голову, что выход королем подразумевает наличие дамы или туза. И я дорого заплатил, играя с ним в первый раз. Но вместо того, чтобы визжать на него, брызгая слюной на всех остальных, я приберег этот запас энергии на изучение его игры и вскоре мы были впереди. И когда бы после этого я не играл с ним в паре, это была пара талантливых демонов. Вот он выходит королем. Слева от него сидит невинная жертва с дамой в руке, а его партнер забирает короля тузом. Но пойдет ли он после этого к даме, лежащей напротив него? Конечно, нет! Разве мой партнер не вышел королем и разве это не показывает наличие у меня дамы? И если ко мне попадет ход, не отвечу ли я в масть партнера?

Никогда в жизни. Любой другой партнер будет иметь даму, но не мой. В результате оппоненты сбиты с толку, и зачастую их дама так и остается не удел.

Сигнализация – другой вид человеческой деятельности, которую можно поставить себе на службу, играя с малоопытными или малодумающими партнерами. Но до того запомните следующее:

Не давайте законных сигналов партнеру, который не в состоянии их читать. Вы будете сигнализировать только во благо противников.

Для большинства бриджистов сигнализация – загадочное искусство, похожее, к примеру, на глотание шпага и, самым верным будет предположить, что знание партнера ограничено положением о сносах высокой или малой. Но иногда и это чересчур. Вы будете временами сталкиваться с игроками, предпочитающими одну из последних конвенций Чико Маркса: «Если вам понравился мой выход, не обременяйте себя обязанностью сигнализировать что-либо. Просто улыбнитесь и слегка кивните». Играя с партнером, не признающим никаких сигналов, можно практиковать метод, трактующий отсутствие сигнала, как сигнал. Предположим, что нет иной возможности посадить контракт, если только разыгрывающий не выйдет в трефу. Итак, вы сносите малую трефу, приказывая партнеру воздержаться от хода в эту масть. Но партнер, естественно, глух и слеп ко всем сигналам на свете, чего нельзя сказать о противнике, и он со всей страстью атакует в трефу, ваше «слабое» место. Вы можете применить этот антисигнальный метод для показа отсутствующих тузов, синглтонов и ренонсов, которых нет и в помине, а в результате подвергает оппонентов в море сомнений и страхов. Подобный же сорт обмана, основанный на невежестве партнера, можно практиковать, решая проблему атаки. Предположим, вы атакуете против трех без козыря, а ваша лучшая масть представлена следующим образом: ТК972. Атака двойкой показывает, что вы атакуете из четырехкартной масти и может спровоцировать оппонента на неверную оценку сигнализации и ошибочный выбор плана розыгрыша. Но эта атака заставит и опытного партнера отказаться от мысли утвердить вашу масть и возвратит, следовательно, при первой же возможности вам ход. Поэтому вы сохраните эту тактику для партнера, неспособного читать сигналы так же хорошо, как противник. Атака двойкой ничего не скажет вашему партнеру, он слепо вернет вам ход в эту масть, но разыгрывающего вы поставите в тяжелое положение и не из-за большого ума вашего партнера, а по причинам прямо противоположного характера. Вот, что я подразумеваю, говоря о

преимуществах, которые следует извлекать из плохого партнера.

Демон особого типа: тиран

А как быть с партнером более умелым или считающим себя таковым? О, целиком иная проблема. Вы никогда не сможете оборотить его недостатки к своей выгоде, и, конечно, вам не удастся заткнуть ему рот.

Один из способов состоит в том, что вам придется извиниться, схватить свое пальто и скрыться через заднюю дверь. У меня есть несколько друзей, практиковавших эту стратегию, но у нее есть один недостаток: ведь вы так и не поиграли в бридж. Другие, как, например, Элмер Девис, мирятся с подобными партнерами, но потом «выпускают пар» через местную, а иногда и центральную печать. Три десятка лет назад он писал в Харпере: «Люди, чувствующие себя просто обязанными заключать каждую сдачу диктаторским поучением в адрес партнера (а иногда и противников), не имеют права находиться за бриджевым столом или где-нибудь еще, где они могут вступить в контакт с человеческими существами». Как обычно, Девис бил прямой наводкой, но, к несчастью, тираны, о которых он говорил, остаются и находятся здесь, среди нас, и, как показывает история, чем быстрее мы к ним приспосабливаемся, тем успешнее будет наша игра.

Бриджевый тиран – это человек, играющий в бридж по причинам прямо противоположного свойства, нежели нормальный человек. Ему никогда не придет в голову, что бридж – это развлечение или предполагает таковым быть. Он похож на игрока в гольф, у которого давление подсказывает делений на двадцать, если, по его мнению, играющая перед ним четверка передвигается чересчур медленно или – на баскетбольного фаната, готового просто убить судьбу. Если вам посчастливится остановить его в самый разгар пароксизма гнева или раздражения и достанет мужества задать вопрос насчет удовольствия, которое он якобы должен получить от игры, то обычно вас встретит смущенный взгляд и замешательство. Он здесь не для того, чтобы радоваться происходящему, а для того, чтобы подмечать недостатки и впадать в приступы гнева по их поводу. Именно по той же самой причине за бриджевым столом находится и партнер-тиран.

Нет ничего более подтачивающего изнутри приятный счастливый бридж, чем одно из этих червивых яблок. Вы можете играть с двумя другими бриджистами, которые веселы, а их облик олицетворяет собой приятное время препровождения, но, если за столом сидит один-единственный тиран, то сама суть бриджа

выхолащивается из него. Я уже не говорю о печальной доле партнера этого человека.

Подобная тирания приносит больше вреда, чем невежество, неточность и плохое распределение вместе взятое, так как полученный эффект противоположен тому, которого мы обычно ждем от хорошего партнерства: уверенности друг в друге, теплоты и товарищества, результатом которых является наивысший интеллектуальный подъем. Тирания способна принимать различные формы, но наиболее очевидная и часто встречаемая – это обличительная речь, типа:

«Ну-с, партнер, какого черта вы так отвечаете? Я имею в виду вашу абсолютно пустую руку. Если бы я даже открыл пол-пики, вы не имели бы права отвечать три четверти без козыря! А я ведь закрывал торговлю! Разве вы не знаете, что такое сайн-офф? И, вообще, вы когда-нибудь читали теорию?»

П. Хал Симс являлся очень властным партнером и это было, пожалуй, единственный его недостаток как бриджового игрока. Однажды некая леди поинтересовалась его мнением разыгранной ее сдачи. «Вы разыграли ее как миллионер», – отвечал Симс. В другой раз его спросили, как же следовало разыгрывать эту руку. «Под вымышленным именем», – проскрипел Симс.

Но Симс, по крайней мере, владел интеллектуальными запасами, компенсирующими его острый язык. У среднего же игрока-тирана подобных запасов не имеется, он просто прочел на одну главу больше, чем его партнер или играет чуть дольше или просто у него громкий голос, «счастливо» сочетающийся с дурными манерами.

Самый закономерный и часто встречаемый результат от подобной теории – это недозаказы, которые являются следствием ряда причин. Это только кажется, что с тираном безопасней недоказывать, хотя математически это станет дороже. Вы доставляете до трех пик, а дальше – четыре. Партнер-тиран раздражен, но не более, – ведь девяносто все-таки записано под чертой, а это уже кое-что. Но если вы закажете четыре пики, а сделаете три, он придет в ярость, так как противники запишут пятьдесят или сто, а то и все двести. Вот теперь он уже не сдерживается: «Какого черта вы подняли нас так высоко?»

Итак, прослеживается явная тенденция к недоказкам, она, в определенной степени, спасает нас от тиранства. Полное несоответствие с математическими выкладками не убедят его. Большинство из нас скорее пойдут на поводу у этого идиотизма, чем подвергнут себя риску быть вслух оскорбленными. Простое рассуждение относительно двух приведенных выше ситуаций высветят математические реальности, полностью игнорируемые

партнером-тираном. Поставив три пики, а взяв четыре, мы запишем 90 внизу и 30 сверху, но упустим гейм, т.е. часть роббера, а быть может и семисоточкового роббера. Потери, понесенные вследствие недозаказа составили от трехсот до семисот очков. Но партнер-тиран молчит. Во втором случае, когда мы заявили четыре, а сделали три, и партнер, буквально, изошел слюной, мы рисковали пятьюдесятью или ста очками в надежде получить от трехсот до семисот очков. Шансы были примерно шесть к одному в нашу пользу и надо быть сумасшедшим, чтобы не воспользоваться ими. И это одна из бед тиранов – когда следует быть довольным, он раздражается и, наоборот, когда следует огорчаться, он молчит.

У меня есть друг, который играет в бридже примерно часа на три меньше самого Харольда Вандербильда и продолжает делать одни и те же ошибки. У моего друга современнейший иммунитет к бриджу, случается он даже забывает счет, что недопустимо для любого бриджиста, чей возраст перевалил шесть лет.

И, тем не менее, я очень здорово взаимодействовал с этим партнером. Мы выигрывали с ним и командные встречи и парные турниры, а зачастую вставляли из-за робберного столика с пополневшими бумажниками. А все потому, что я вовсю нахваливал его: я говорил ему, насколько он прибавил, я неистовствовал и чуть ли не умирал от его редких (как правило) случайных удач. Я гордился, что мне удастся выжать из него 105% его способностей.

А что происходило, когда он играл в роббер с тираном? При первом же оскорблении, доносившегося с противоположного края стола, мой друг сжимался и начиналось... Он недозаказывал, перезаказывал, атаковал в сильнейшую масть противников и отказывался регистрировать любые сигналы, приходившие «издалека». А грубый тиран, зло помыкавший им во время игры, получал то, что заслужил: плачевный итог.

Надо признать, что не существует какого-то одного универсального подхода к проблеме тиранства. Я лично придерживаюсь (насколько хватает вам) той точки зрения, что с тираном надо всегда соглашаться, что бы он не говорил. «Вы совершенно правы, партнер», – скажу я. – «Если бы я видел остальные руки, я бы сделал именно то, что вы предлагаете. Но вы абсолютно правы. Я сделал неверную заявку». Обычно, здесь они затыкаются, если вы признаете себя неправым, это, как правило, удовлетворяет их так и лезущее на сцену хамство, и они оставляют вас в покое.

Я не так часто сталкиваюсь с проблемой воинствующего партнера, поэтому возможно я и утерял некоторое мастерство в

этом вопросе. В конечном итоге, мне повезло больше, чем многим другим. Моя игра достигла такого уровня, когда обращаться со мной грубо становится делом непростимым. Но даже сегодня, после многих десятилетий завоевания репутации, я продолжаю, время от времени, сталкиваться с партнерами, пытающимися учить меня основным азам бриджового искусства. Нет, конечно, нельзя утверждать, что мы все всё знаем и тем не менее... Но меня иногда поправляет человек, чей мастерский бал еще в пути, если он, вообще, когда-либо придет. В этом случае сохранить философский настрой чрезвычайно сложно.

Но сохраняйте чувство меры! Принудительное обучение – это плохой бридж, плохие манеры и плохая экономика. И в другой раз, когда очередной напыщенный доктринер вздумает за столом давать вам уроки бриджа, откиньтесь на спинку стула и ответьте: «Учитель, учите сами себя!» и далее словами Дороти Дикс:

Это – не грубость. Это – самозванщина.

Три правила движения

Большинство больших мастеров бриджа дают определение ошибок следующим образом: любая заявка или план розыгрыша, которые они бы не предприняли – это ошибка. Я не разделяю подобных высокомерных высказываний, хотя и имею очень личный взгляд на тактику ведения борьбы и манеру поведения. Я, например, считаю, что определенным вещам просто нет места за бриджевым столом, будь это отмечено в бриджевом кодексе или же там нет ни слова об этом. Некоторые из этих ошибок будут стоить вам очков, другие – друзей.

Самое большое неприятие за бриджевым столом у меня вызывает чрезмерная выпивка. Весьма сложно занять какую-либо позицию против алкоголя и не показаться при этом занудой, так что поспешу сообщить, что у меня есть несколько лучших друзей, больших любителей выпить, да и сам я не непрочь иной раз сделать глоток-другой. Выпивка может иной раз стать хорошим времяпрепровождением и бридж частенько становится таковым, но их сочетание не принесет ни удовольствия, ни хорошего бриджа. Да и как может быть иначе? Кто бы что ни сказал в защиту алкоголя, но общеизвестен факт его отрицательного воздействия на способность логически рассуждать. А бридж, в первую и основную очередь, – есть игра логических умозаключений. Утверждать, что алкоголь повышает качество игры – это все равно, что связать вместе коньки Горди Хоу под предлогом, что это повысит его технику скольжения. У меня также существует стойкое предубеждение против излишнего трепачества за столом, хотя вообще-то это стоит противникам проигранных денег. Обычный болтун отвлекает большинство игроков, хотя на мою способность концентрировать внимание особого эффекта он и не оказывает. Я укрываюсь в собственном безмолвном мире пятидесяти двух карт и соответствующих вероятностей, в котором меня не в состоянии потревожить ни один, даже самый интересный, разговор в мире. Но для среднего игрока разговор может иметь фатальный исход: он рассеивает внимание и изменяет суть его игры. Если вам удастся найти в достаточном количестве оппонентов, разговаривающих во время розыгрыша шлемов, вы можете надеяться стать богатым человеком. Они всегда создадут необходимые вам для подсада их контракта условия. Почему? Играя в защите, вам обычно требуется запоминать гораздо меньше, нежели разыгрывающему: у вас лишь две-три карты, перспективные с точки зрения подсада контракта. Но разыгрывающий обязан следить за всеми своими

картами, ну может за двенадцатью из тринадцати, а это требует тишины, которую зачастую он сам не в состоянии обеспечить.

После окончания розыгрыша последней взятки сдачи, как правило, следует ее обсуждение, но от этой привычки следует избавиться. Я лично придерживаюсь того мнения, что продолжительный постмортем – есть проявление дурных манер, если, конечно, обсуждение не затрагивает интересы всех четырех игроков. Иначе получается крайне некрасивая картина, когда среди двух мирно сидящих игроков, пара оппонентов с нескрываемым гневом орет друг на друга.

Большинство неучтивостей подобного рода можно было бы избежать, если бы игроки постоянно помнили, что бридж – это не только парная игра, а игра для четверых. Противники сидят здесь не только для того, чтобы доставить вам и вашему партнеру удовольствие, они ведь тоже собрались поиграть в бридж, приятно провести время, и вы должны это понимать. Я всегда хмуро посматриваю на эти выходы, когда происходит автоматический обмен рук после окончания торговли и такое солидное покачивание головами в знак одобрения, в то время как ничего непонимающие противники должны сидеть и терпеливо дожидаться конца этой взаимной проверки, мечтая о следующей более благосклонной сдаче. Тут следует всегда помнить, что у оппонентов нет подобной возможности обмена, так почему же у вас она должна быть?

Мне довелось играть в клубе, где эта дурная привычка была искоренена бесповоротно и окончательно, благодаря одному игроку, который страшно ее ненавидел. Всякий раз, когда противники передавали карты друг другу, он успевал выхватить один из раскладов и быстро изучить его.

«О, извините», – обычно говорил он. – «Я просто увидел карты, там, в середине стола, ну и взял их, чисто автоматически, поверьте!»

Когда противники начинали негодовать и требовать наказания, этот малый взирал на них холодным немигающим взглядом и с потрясающим спокойствием вопрошал: «А по какой статье законов контрактного бриджа вы собираетесь меня наказывать?» И, естественно, ответить на этот вопрос было невозможно. Ничто в правилах не в состоянии помешать вам схватить чужой расклад и швырнуть карты в огонь или заменить ими свою собственную руку. Игроки должны держать свои карты в своих собственных руках, в противном случае – риск оплачивается за их счет.

Когда все зависит от неизвестного содержания вашей руки

Все вышесказанное вы можете приписать личным причудам стареющего бриджового игрока – это ваше право. Ваша игра не пострадает – по крайней мере, сильно не пострадает – если вы не будете соблюдать моих собственных правил движения. Но остановимся на секунду и посмотрим на некоторые проблемы бриджевой тактики, которые могут стоить вам массу очков. Для начала: как вы сортируете карты в руках?

О, вы никогда не задумывались над этим? Что ж, вы совершенно правы, но время от времени против вас будет сидеть проходимец, зорко следящий за вашими манипуляциями при сортировке карт и не пройдет и минуты, как он научится распознавать ваши синглтоны, ренонсы, длины мастей и прочие важные особенности вашей руки. (Эти проходимцы не относятся к стабильным победителям, их мозг в постоянном напряжении, как бы чего не упустить, и вовсе не отягощен избытком солидных бриджевых знаний. Однако, не соблюдая определенных правил движения, вам придется частенько дорого платить за поездки.)

Средний игрок сортирует свои карты слева направо в убывающем порядке, типа:

♠ТКВ ♥10976 ♦ДВ7 ♣ТВ

Представьте, что ваш лукавый оппонент изучил вашу манеру сортировки карт достаточно хорошо. Он знает, что самая правая карта является младшей в своей масти, а самая левая – старшей. И посмотрите, что произойдет теперь:

♠2 ♥ТДВ987 ♦ТКД63 ♣Т

Как только вы сыграете двойкой пик, оппоненты тут же поймут, что с пикой у вас не густо. (В самом деле, если двойка самая левая, то старше нее карты в этой масти нет.) Сыграв же тузом треф, вы всем объявите о наличии синглетного туза в этой масти. (Если туз самая младшая трефовая карта, то других треф, вроде бы, не предвидится.) Пусть это очень простые примеры, но они далеко не искусственные. Карта, расположенная с левого края, может быть вовсе и не двойкой, и все равно она вас выдаст. Пусть это шестерка, но один из оппонентов, обнаружив у себя и на столе двойку, тройку, четверку и пятерку, поймет, что у вас синглет. Можно привести массу других примеров и вариантов, но есть очень хорошее противоядие:

не сортируйте карты в своей руке раз и навсегда заведенным образом.

Более того, никогда не располагайте синглеты и дублеты по краям руки. Также ни к чему всегда размещать козырную масть справа. Каюсь, сам часто следуя этому правилу, но лишь ради удобства кибитцеров, этого зловредного племени, которое я все-таки поддерживаю. И если только вас не сопровождает полк кибитцеров, смешайте получше ваши карты, и никто не сможет прочесть их с обратной стороны.

У вас пропала карта

Я полагаю, вы не из тех, кому надо советовать как сортировать карты в руке, чтобы карты одной масти были рядышком, а карты другой – оказывались слева или справа, но тоже все вместе и чтобы вы, таким образом, не путали бубны с червами и т.д. Вас ведь это не касается? Из звезд международного бриджа, становившихся жертвами подобной оплошности, можно было бы сформировать целый перечень имен под названием «Кто есть кто» в бридже, и видное место в этом списке занял бы ваш покорный слуга. У меня полно историй на этот счет, но вспоминать свои ошибки – очень уж болезненно, а посему позвольте рассказать об одной сдаче, игранный в Реддинге, шт. Пенсильвания, моим старым другом д-ром Леоном Алтманом, услышавшим, как его партнер открылся двумя бескозыря. «У дока было достаточно очков, чтобы прыгнуть в четыре без козыря, но он заказал скромнейшие три без козыря, которые тот час законтрили и зареконтрили. Партнер дока «уселся» «за 1600» со следующим комментарием: «Извините, я перепутал одну карту».

«Только одну?» – невинно поинтересовался док.

В одном турнире я сидел на Востоке в паре с еще одним своим старым другом Перси «Шорти» Шнардауном из Торонто, когда нам пришла следующая сдача:

♠964

♥ТВ965

♦86

♣1075

♠В8 ♠Т10

♥832 ♥1074

♦ДВ107 ♦9532

♣КВ93 ♣8642

♠КД7532

♥КД

♦ТК4

♣ТД

Юг разыгрывал шесть пик. Шорти атаковал дамой бубен, которую Юг забрал в руке. Затем разыгрывающий пошел королем пик, задержав руку в середине стола, будто собираясь взять взятку. Он был явно шокирован, когда я выиграл взятку собственным тузом пик. Он уставился в свою руку и после некоторого созерцания переложил одну карту с края в середину. И все за столом поняли, что случилось: он расположил туза треф во главе пиковой масти. Он считал, что у него семерка пик с

тузом, королем и дамой и синглетная дама треф.

Ни одного более интересного хода у меня не было, и я «оттолкнулся» малой трефой. Юг забрал ее тузом и вышел дамой пик. Оба отсутствующих онера упали, и контракт оказался выкладным. Позже Шорти сказал: «Извини Чарли, я мог их посадить». Он объяснил, что ему следовало выйти королем треф. Юг сыграл бы своей «синглетной» дамой и ко времени обнаружения несчастья, приключившегося с тузом треф, поправить что-либо было уже невозможно. Шорти был прав: он мог положить контракт, но только если бы обладал даром провидца и телепата. Самое печальное, что Юг не поставил бы этот шлем, если бы правильно рассортировал карты в руке и, конечно, не выбрал бы единственно верный путь к реализации контракта. Относительна мораль: там, где ты оказался небрежным, окажись счастливым. Это очень неплохой совет, не забывайте его.

Тот, кто колеблется...

Еще один совет – постарайтесь избегать продолжительных колебаний, транса, или, как это иногда называют, тайного совещания с внутренним голосом. Существует несколько видов колебаний. Например, транс, предназначенный для того, чтобы сбить противников толку, когда у вас, допустим, синглетон, а вы желаете натолкнуть их на мысль, что в этой масти у вас тьма карт. Это сомнительная практика, которая может явиться основанием изгнания вас из большинства бриджевых клубов. Существует и другой тип колебаний, когда игрок пытается «вычислить» или «посчитать» распределение за столом. В разумных временных пределах это вполне допустимо. А на важных стадиях игры, таких как, например, первый ход, следует все неспеша обдумать, не считаясь, в определенной мере, со временем. Но после того как «разумные пределы» исчерпаны, я говорю – ходите, даже если это неверный ход. Нет ничего более скверного за бриджевым столом, чем видеть ситуацию, когда остальные игроки прибывают в совершенной скуке, а величайший мыслитель думает.

Но худшим из трансов является, конечно же, информационный транс – родной брат контры, помогающий разыгрывающему точно локализовать местоположение недостающих фигур. Информационный транс встречается наиболее часто, когда игрок, сидящий справа от вас проводит импас через вашу руку, в которой и находится интересующая его карта и ваша задача – решить стоит ли ей сыграть. Если вы колеблетесь, то это уже не имеет значения – ведь играющий понял, где спрятана интересующая его карта и действует соответственно. Но, если играющий ходит через вашего дублетного короля к ТД, лежащих на столе, то позвольте узнать, над, чем вы ломаете голову в течение минут этак пяти? Ведь с того самого момента, как болван выложил свои карты, вы знали, что рано или поздно вам придется делать выбор: играть или пустить. Если теперь вы сыграете твердо, без колебаний, то, по крайней мере, дадите играющему шанс в приступе паники ошибаться, и, возможно, он «вскочит» тузом. Скверная игра? Конечно. Но, по крайней мере, вы дали ему возможность допустить ошибку, и время от времени, какой-либо любезный разыгрывающий неизбежно будет попадаться на приманку.

Как минимум, вы должны смотреть на ход вперед, имеете ли вы эту мистическую способность чувствовать карты или нет, имеете ли вы столь же плохую память, как и я. У вас должна

сложиться общая идея игры к тому времени, когда, скажем, придется разбираться с червовым тузом–дамой на столе или решать вопрос о том, кто должен пойти к вашему королю пик в руке – вы со стола или лучше поставить ловушку для противников. У вас может быть общая идея, но в любом случае, вы должны видеть на взятку вперед. Выигрывая взятку, у вас должна быть определенная идея следующего хода. А после того, как он будет сделан, вы должны представлять дальнейший ход розыгрыша. Если это могу делать я, со своей никудышной памятью, значит это допустимо любому игроку.

Но вперед думают немногие. Вспомните, сколько раз вам приходилось наблюдать за игроками, начинающими импас ходом малой с руки. Следующая рука ставит малую, и играющий впадает в длительный транс, пытаясь вычислить, стоит ли пустить или сыграть тузом. Это возмутительно и требует 5-ярдowego наказания за задержку игры. Когда этот разыгрывающий начинал импас, он знал о существовании двух возможностей, находящихся слева от него: либо игрок поставит даму, либо нет. Так почему же импасирующий так безмерно удивился, когда одна из этих возможностей имела место? Это случается сплошь и рядом, а игрок выдает себя с головой, что не может посчитать не только на несколько взяток вперед, но и – на одну карту. Он пошел фоской с руки с единственной надеждой, что дама немедленно выпадет и успех импаса окажется мгновенным. А если нет? Об этом он еще не думал. Разве это бридж? Это рулетка или кости, или крестики-нолики.

Единственное, что утешает – это отсутствие необходимости давать советы. Все ваши проблемы в этом случае сводятся к одному: строго следуйте масти хода и не ошибайтесь с фальш-ренонсами. Остальное придет само собой, включая и деньги.

Скорострельный игрок

Есть и такой тип игрока, а поймать его можно разве что на контракте. Иногда лишь искусственный транс поможет вам управиться с «гонщиком». Он прекрасно понимает, что к чему, но делает вид, что такова суть игры. Он затрачивает некоторое время на раздумья, после чего, наметив план розыгрыша, осуществляет его с фантастической скоростью, стремясь ослепить своим мастерством. Он ищет любую возможность показать вам, что защищаться против его контракта дело совершенно бесполезное, что контракт практически выкладной, но раз уж вам выпала неблагодарная доля, то есть смысл завершить эту нудную процедуру как можно быстрее. Ходы он делает один за другим, буквально, не отнимая рук от центра стола, готовясь тут же сыграть очередной картой.

Лучшее противоядие против этих гонок заключается в том, что следует откинуться на спинку стула, изучить повнимательнее свои карты, закурить, еще раз обозреть свою руку, задумчиво выпустить дым, попросить хозяйку еще об одной чашечке кофе, снова проанализировать содержимое руки и, лишь затем, сыграть той самой четверкой треф, которая вам приглянулась с самого начала. Не вздумайте кривляться подобным образом с синглетонами или несуществующим импасируемым онером.

Но, если есть возможность использовать вполне этичную паузу, чтобы сбить гонщика с ритма, не упускайте ее. Основная задача гонщика сбить вас с толку, следовательно, у вас – весьма уважительная причина лишний раз остановиться и подумать. Особенно необходимо сосредоточиться, когда он пулеметной очередью сносит одну за другой якобы ненужные ему карты. Не успел закончиться розыгрыш предыдущей взятки, а у него наготове уже следующая карта. Если вы опытный сквизер, вам потребуется максимум внимания и концентрации и, конечно, – некоторое время для обдумывания, даже при автоматических сносах.

Гонщик «страдает» еще одной дурной привычкой: он вытаскивает карту из руки задолго до своей очереди хода, будто заявляя: «Я играю автоматически и собираюсь положить эту карту независимо от того, чем сыграют остальные три игрока». В нарушении всех этических норм он сидит и помахивает своей «автоматической» картой, готовясь, в действительности, сделать надбитку или скрывая, таким образом, импасируемого онера. Оппонент рассчитывает, анализирует, стараясь вычислить верное направление импаса, а этот «добряк» будто бы делает ему

одолжение. Если я назову вам имена международных чемпионов, грешащих подобной некорректной игрой, вы мне не поверите, а если поверите, то мне, в свою очередь, будет сложно объяснить, как они стали чемпионами.

Размышления о жизни

Разъезжая по белу свету, я частенько встречаюсь со следующим вопросом: «М-р Горен, я знаю, вы зарабатываете на жизнь бриджем, но ответьте, пожалуйста, вы по-прежнему получаете удовольствие от игры?» В ответ, обычно, я рассказываю вот такую историю:

Один ирландец велел своей жене будить его всякий раз, когда он захочет виски. «Да, но как я узнаю, что ты хочешь выпить?» – спросила жена. «Не беспокойся», – ответил тот. – «Когда бы ты меня не разбудила, я всегда с удовольствием выпью».

Так вот, когда бы меня не разбудили, я всегда буду готов играть в бридж: робберный, турнирный, чикагский, «медовый месяц» и даже – этот сумасшедший бридж в три руки, когда автоматически сдающий становится разыгрывающим в контракте двух без козыря на контре. Если вы считаете, что это – бридж, пожалуйста, сдавайте карты.

Так уж вышло, что я – фанат спорта. Вряд ли мне удастся вспомнить игры на кубок Стенли, чемпионата мира по боксу, которые я пропустил. Но самое большое волнение, как и тридцать лет назад, мне доставляет контрактный бридж в компании приятных людей в уютной квартирке или комфортабельном зале. Меня завораживает мистика бриджа: мягкий свет падает на ваши онеры стоимостью в 150 очков, острозаточенный карандаш записывает ваш успешно реализованный зареконтреннный шлем. Возможно, вы посчитаете меня чересчур эмоциональным в рассуждениях, касающихся не самой игры, а сопутствующих ей обстоятельствах, но для меня вся эта атмосфера вокруг бриджа не менее важна, чем сами карты. Я заметил, что, когда мы с Хелен Собел сидим в темном, плохо освещенном углу с зависшими над столом клубами дыма, наша спортивная форма далека от идеальной. Причем столь чувствительны не одни мы. Я знал одного игрока, страдающего по вторникам от головной боли. Врач вычислил диагноз методом исключения. Каждый понедельник мой друг играл в одном и том же клубе за одним и тем же столом и оказалось, что у него аллергия именно на этот оттенок коричневого цвета. Что касается меня, то у меня аллергия на ужасное окружение. Я полагаю, что львиная доля прелести бриджа зависит от ваших партнеров. Я всегда считал, что игрок в бридж более интересен, нежели любой другой среднестатистический человек. При всех прочих равных условиях, человек думающий, человек, способный принять

интеллектуальный вызов, более блистателен, чем, живущий серо и упорядочено, трутень. Оглядываясь назад, я вспоминаю тысячу часов, проведенный в компании бриджевых игроков, будь то за столом или вне его. Я вспоминаю игроков, которые погибли бы без бриджа, не имея они возможности играть. Многие из них не способны изъясняться на любом другом жаргоне за исключением бриджового. Мне вспоминается один молодой человек, который, представляясь, сказал мне, что он из Саллигента шт. Алабама.

«Саллигент, шт. Алабама?» – переспросил я. – «Это большой город?»

«О», – ответил он, – «всего лишь несколько столов».

А вот другой случай о человеке, игравшем в турнире вдалеке от родного дома и получившем телеграмму с известием о смерти жены. Ближайший поезд отправлялся через шесть часов, и, если вы не догадываетесь, как он провел это время, значит, вы не знаете бриджевых игроков. (Ну, конечно, вы правы, и он никогда так не играл!)

Я во многом похож на всех этих людей. Долгие годы я получал какое-то извращенное удовольствие, рассказывал, что в свое время я не очень-то преуспел на адвокатском поприще и с отчаяния занялся бриджем. Истина же такова: я был весьма и весьма приличным адвокатом, но вдруг, однажды, решил забросить все это куда-подальше. Адвокатская деятельность со всеми ее сюрпризами, от оригинальных претензий до жутких убийств, показалась мне менее интересной, чем бесконечные варианты и комбинации, заключенные в 52 картах, распределенных среди четырех игроков. Когда же мне подумалось, что я обладаю бриджевым чутьем, я понял, что это и есть моя жизнь. Естественно, все произошло не за одну ночь. Я считаю, что многим обязан, а быть может и наоборот, Уолхоту Робертсу. Робертс, популярнейший футболист, служивший в 1919 году на флоте, начал посещать филадельфийский бриджевый клуб в конце 20-х и в самом скором времени доказал всем, что у него есть недюжинные способности. Сам я играл тогда вполне сносно, вот почему я подошел к нему и предложил: «Уолк, есть ли смысл биться друг с другом? Давай соединим наши возможности». После этого, в течение двух лет мы не представляли себе, как можно проиграть хоть один матч. Из всех игроков, не прошедших специальной подготовки, Уолхот Робертс был лучшим. В течение считанных минут он решал такие задачи, на которые у меня уходило несколько дней и которые сейчас занимает целые главы в учебниках. Единственный человек, близко подошедший к Уолку в его естественном понимании бриджа – это Хелен Собел.

Когда в 1928 году контрактный бридж пришел на смену аукционному, я обнаружил, что могу переквалифицироваться с гораздо меньшими осложнениями, чем мои партнеры. Другими словами, я практически ничего не потерял. Когда я начал играть в турнирах, то признавал только победы и был в этом прав.

Я так любил побеждать, что считал, что если и есть что-нибудь лучше бриджа, так это победный бридж. Вот и одна из причин, почему я никогда не был страстным поклонником денежного бриджа. Сама игра мне приносила такое удовольствие, что деньги не могли добавить к этому ничего нового. В ней заключается фантастическое богатство, вызов, которые редко встретишь в иных родах человеческой деятельности. И он, бридж, совсем не похож на покер, где способ добывания денег куда важнее того, как вы играете в карты. В начале своей бриджевой карьеры я играл в клубах по четверти цента за очко, но не больше. Честно говоря, я бы вообще не играл на деньги, будь другой способ найти себе подходящих противников. Каждую неделю я выигрывал от 30 до 40 долларов в игре по четверти цента за очко и некоторое время спустя подобный способ заработка начал казаться мне простым мошенничеством. Вот почему на меня не производят особого впечатления бриджевые эксперты, имеющие репутацию звезд и играющие в клубах по очень высоким ставкам. Я считаю, что эксперты не имеют права это делать, так как они не умеют... проигрывать. Не умею проигрывать и я.

Однажды я оказался за столом в игре по доллару за очко. Я чувствовал себя как лошадь, на которую поставили 100 000 долларов, ведь сама лошадь на себя поставить не может. Моим партнером был преуспевающий биржевой маклер. И представьте себе, в первой же сдаче я допустил ошибку, встречающуюся в турнире Юниорской лиги. Вистуя, я позволил оппонентам реализовать несуществующий гейм (а вместе с ним и 300–400 долларов). Я готов был утопиться в Миссисипи. Но мой партнер не моргнул и глазом, и я, отвлекшись на секунду, вернулся к столу. Выиграли мы в тот вечер очень много.

Самая сложная игра, в которой я когда-либо принимал участие, началась одним филаделфийским вечером в Виссахиконском клубе с тремя очень молодыми людьми. Чарли Уорнеру было под семьдесят, д-р Шелли был на несколько лет моложе, а д-р Кирбрайд был сущим младенцем по сравнению с этими двумя почтенными джентльменами – ему было лишь 56. Они соблазнили меня партией в бридж, которая началась в 8 часов вечера в пятницу. В два часа ночи, когда все хорошие игроки в бридж крепко спят, это дьявольское трио предложило

послать за кофе и сэндвичами и играть до рассвета. Однако с наступлением рассвета мы продолжали играть и играли весь день напропалую до вечера, когда они вновь предложили послать за кофе. Восход солнца ранним воскресным утром мы встретили за столом. Держать голову прямо я был уже не в состоянии, и мои друзья пришли к общему соглашению, что я «слишком стар для этой игры». (Мне было тогда тридцать). Я продолжал игру, и вот пики стали казаться мне трефами, но я играл до тех пор, пока поздним воскресным вечером, после 48 часов проведенных за столом, не вырубился прямо в середине очередной сдачи, и ни какая тряска и толчки этих бульдогов не смогли разбудить меня. Чем все это закончилось, я так никогда и не узнал.

Но, если бы те два прекрасных врача и Чарли Уорнер опять пригласили бы меня сыграть с ними партию в бридж, пожалуй, они могли бы рассчитывать на меня. Пусть это будет любая игра, хоть по 1/10 цента, но главное – это хорошие партнеры и отказаться будет выше моих сил. Когда речь заходит о такой замечательной игре как бридж, мне хочется сказать то же, что сказал Таллейрон о такой замечательной игре как вист. Великий француз пригласил одного гостя составить им компанию для виста, и, когда последний, взволнованный этим предложением, вынужден был признаться, что не знает этой игры, шокированный Таллейрон сказал: «Вы не играете в вист?! Какую же скучную старость вы себе приготовили!»